

НИКОЛАЙ ТУМАНОВ

ПЕРВОЦВЕТ

Издательство Эдитус
Москва

УДК 122
ББК 87.1
Т83

Туманов, Н.

Т83 Первоцвет / Н. Туманов. — Москва : Эдитус, 2019. — 124 с.

УДК 122
ББК 87.1

© Н. Туманов, 2013
© М. Орехов, 2013

ПРОЛОГ

Наконец-то вошла в свои права весна. В солнечных лучах, расцвечивая все вокруг цветной акварелью, играл озорник-апрель. Я сидел на скамейке под большим раскидистым дубом, стоящим почти на самом краю отвесного обрыва. За ним лежало большое озеро, на противоположном берегу которого раньше находился замок, теперь превратившийся в груды каменных развалин.

— Привет, Альтаир, — услышал я у себя за спиной. Обернувшись, я увидел Мариано, который тоже смотрел на угрюмые силуэты руин.

— Ты уверен, что я должен туда вернуться? — спросил я, поднимаясь.

Мариано ободряюще похлопал меня по плечу и сказал, чтобы я ни о чем не беспокоился.

— Нет смысла больше ждать. Ты и сам должен понимать, что теперь все будет иначе. Тем более нас там уже давно кое-кто ждет.

— Звучит зловеще, — пошутил я.

Старая хижина, в которой я жил, располагалась на самом краю огромного леса. Через него проходила извилистая дорога, которая медленно спускалась к лежащему внизу озеру. Мы шли по ней около часа, когда Мариано вдруг остановился и начал к чему-то присматриваться.

— Перед тем, как ты покинешь это место, я хочу, чтобы ты на кое-что взглянул, — сказал он и быстро свернул на малозаметную боковую тропинку.

Я двинулся вслед за ним, и вскоре мы оказались на обширной поляне, которая, после темноты леса, казалось, тонула в солнечном свете. Словно разноцветным ковром вся она была укрыта множеством маленьких первоцветов.

— Посмотри, Альтаир, на этих малюток, — сказал Мариано, — какая отрада для уставших после темной зимы глаз. Я привел тебя сюда, дабы наглядно показать то, о чем я тебе столько раз говорил. Я думаю, теперь ты понимаешь, что настоящее знание больше, чем просто слова, которые лишь отражают его: когда — прямо, а когда — и не очень. Все же попытки выразить и облечь это знание в форму подобны красочным лепесткам этих первоцветов, которые привлекают твой взор. Однако хотя все эти разнородные объяснения и полны противоречий, ты должен понимать, что существует множество разноцветных лепестков, но цветов, на котором они находятся, только один.

Вскоре мы двинулись дальше и где-то к полудню добрались до озера. Пройдя немного вдоль прибрежной полосы, мы добрались до грота, который я прозвал пиратской пещерой. За время моего отсутствия здесь ничего не изменилось. Около входа в пещеру все также лежала старая лодка, а в глубине находился большой кованный сундук, как всегда, закрытый на огромный замок. Мы перетащили лодку к воде и подготовили все необходимое для переправы. Мариано первым зашел в лодку и взял единственное весло.

— Надеюсь, ты не забыл билет на ладью Харона, — сказал он, улыбнувшись.

ГЛАВА 1

Дорога, ведущая к мосту, шла через лес. Ветер часто срывал с деревьев пожелтевшие листья, которые тихо шуршали под колесами моего джипа.

«Я помню, какой ты была, Мириам. Тогда мне казалось, что мы всегда будем вместе. Я часто говорил, что без тебя — нет и меня. Я даже не представлял себе, насколько это правда, пока ты не исчезла...».

«То, что ты ищешь, находится в Олвидере», — гласила надпись на конверте, который я недавно обнаружил у двери. Внутри него находилась карта. На ней были пометка и подпись «Место встречи». Вот, что заставило меня отправиться в это странное путешествие, хотя я и понимал, как все это глупо. Но мне это было не важно, совсем не важно...

Вечерело. Я выключил радио и, съехав на обочину, остановился. Выйдя из машины, я взобрался на находившийся рядом холм. Достав из сумки небольшой бинокль, я стал осматривать местность. Недалеко впереди был виден мост, за которым начинались городские окрестности.

Опустив бинокль, я окинул взглядом лежащий за рекой город, которого почему-то не было ни на одной карте, кроме той, что я недавно получил.

На фоне еще светлого неба был хорошо виден темный силуэт

гигантского небоскреба. Наведя на него бинокль, я увидел, что вокруг его верхних этажей кружилось нечто, напоминающее огромную стаю ворон.

Освещения в городе не было, и сгущающуюся кругом темноту нарушал только свет фар моей машины. Я медленно ехал по опустевшим улицам к центру города, которым являлся все тот же огромный небоскреб. Судя по карте, здание, на крыше которого я должен был встретиться с отправителем письма, находилось как раз напротив него.

Раздумывая над тем, что тут могло произойти и куда подевались все люди, я добрался до нужного места. Сломав ограждение, я въехал на подземную парковку. Припарковав машину и вооружившись монтировкой и фонариком, я отправился искать путь наверх.

Лифт, как я и ожидал, не работал, зато дверь, ведущая на лестницу, была гостеприимно открыта. Продолав путь в двадцать с лишним этажей, я добрался до входа на крышу.

Отдышавшись, я обнаружил, что дверь закрыта на замок, с которым пришлось немного повозиться.

На крыше мне открылось странное зрелище. Отсюда были хорошо видны верхние этажи небоскреба, вокруг которых клубилось нечто похожее на туман, сгустки которого сползали вниз и будто живые разлетались по всему городу.

Вдруг справа от него я заметил какое-то странное мерцание. Оно состояло из множества маленьких вспышек, в хаотичном движении которых начал проступать силуэт, который через несколько мгновений превратился в гигантский эфемерный образ человека.

— Здравствуй, Джеймс, — сказал он.

— Это что, голограмма? — спросил я, опешив.

— Точно, — улыбнулся человек и, протянув надо мной свою руку,

шелчком пальцев сбил с крыши каких-то существ, подкрадывающихся ко мне сзади.

— Что это за место? — спросил я, недоумевая над происходящим.

— Место, где теряют память. А когда теряешь память — теряешь самого себя, — добавил он.

— Ты сказал, то, что я ищу, находится здесь. Я потерял одного человека. Ты знаешь, где его найти?

— Да, я знаю где Мириам. Но потерялась не она, а ты сам, Джеймс.

— Неважно, мне просто нужно знать, где она.

— Что ж, если ты действительно хочешь найти Мириам, то тебе придется отправиться в Авалон.

— Авалон? — переспросил я. — Ты имеешь в виду тот самый остров из историй про короля Артура?

— Да, именно тот, — вновь улыбнулся человек.

— Но это же просто сказки, ведь такого острова не существует.

— Этого города тоже не существует, но, тем не менее, ты здесь.

— Пусть так, но как я смогу туда попасть?

— С этим не будет проблем.

Вдруг внизу на улице раздался какой-то шум, как будто рухнуло что-то большое.

— Кажется, это за тобой, — сказал человек.

— Что ты имеешь в виду?

— Смотри, — сказал он и дунул на меня.

В это же мгновение я увидел странную картину, происходящее в которой чем-то напоминало просмотр фильма. Я увидел большой грузовик, несущийся по улице, и потом его водителя.

Сначала мне показалось, что я вижу оскаленное человеческое лицо, но оно изменилось, и на его месте оказалась уродливая кабанья голова, которая затем также начала превращаться в другие еще более мерзкие физиономии.

Придя в себя, я увидел, что гигантский силуэт исчез. На улице снова раздался шум, и я, не теряя более времени, бросился к выходу с крыши.

Перепрыгивая через ступеньки, я очень быстро спустился. Найдя свою машину, я немедленно забрался внутрь и сразу включил зажигание. На улице послышался какой-то шум, и через мгновение, оглушая все ревом двигателя и снося все на своем пути, на стоянку влетел черный грузовик, напоминающий бронетранспортер. Он врезался в одну из опорных колонн, которая частично обрушилась на него.

Пока он пытался выбраться из обломков, я быстро проскочил мимо него на своем пикапе к выходу и выехал на улицу. Свернув за угол, я увидел в зеркало заднего вида, как стена дома, откуда я только что выехал, обрушилась, и из-за ее обломков показался бронированный грузовик. Очевидно, мой преследователь решил не тратить время на развороты. Началась погоня.

По всей улице стояли брошенные машины, от которых я едва успевал уворачиваться. У моего преследователя таких проблем не возникало, ибо он просто сносил все на своем пути, быстро приближаясь ко мне. Я понял, что не смогу просто так от него отделаться. Перед очередным поворотом я почувствовал сильный удар сзади, в результате чего машину сильно занесло. Фары выхватили из темноты припаркованный микроавтобус, стоявший у меня на пути. Однако неминуемого столкновения не произошло, ибо в тот же момент я почувствовал, как что-то схватило мою машину и с силой рвануло вверх.

Неожиданно весь замок содрогнулся от сильного толчка, и я услышал звук падающих обломков. Отбросив книгу, я поспешно подошел к двери и выглянул в коридор. В царящей там темноте было трудно что-либо разобрать.

Вдруг я почувствовал легкое прикосновение к своей ноге. Я рефлекторно отпрянул и, взглянув вниз, увидел странного вида существо. Это был кот. Точнее, это был высохший труп, некогда бывший котом.

Существо взглянуло на меня, и я ощутил странное чувство, будто чем-то виноват перед ним. Немного посмотрев на меня, кот развернулся и медленно засеменял по коридору в сторону лестницы, ведущей в центральный зал. Затем он остановился и, обернувшись, посмотрел на меня, как бы приглашая следовать за собой. Подумав немного, я пошел за ним.

Спустившись в зал, кот еще раз обернулся. Удостоверившись, что я рядом, он подошел к выходу и уперся в дверь передними лапами, очевидно просясь на улицу. Я подошел к нему и выдвинул железный засов, на который запиралась дверь. Она открылась, и кот тут же юркнул наружу. Выйдя за ним следом во двор, я почувствовал запах гари. Отбежав немного от входа, я обернулся и взглянул на замок. Верхушка его южной башни была разрушена, и вокруг нее все было охвачено пламенем.

— Так легко ты от меня не отделаешься, — услышал я позади себя. Обернувшись, я увидел стоявшего в нескольких метрах от меня человека в темных доспехах. Его лицо с провалами вместо глаз было искажено гримасой ненависти. Он двинулся на меня и угрожающе выставил перед собой меч, который держал в руке.

Я попятился назад, но, споткнувшись об обломок, упал. Черный человек тоже остановился, наблюдая за чем-то, находящимся позади меня. Я проследил за его взглядом и увидел еще одного человека. На нем были странные бело-синие доспехи, которые из-за своего узора и деталей делали его похожим на взьерошенную птицу. У него тоже был меч с синим, казалось, сделанным из льда лезвием, от которого исходило слабое сияние.

Черный человек издал яростным криком и, взмахнув мечом, бросился на него. Тот же остался стоять на месте и блокировал его удар. Их клинки со звоном встретились, и они некоторое время стояли друг напротив друга, пока воин с синим мечом не оттолкнул своего противника. Отойдя на несколько шагов, черный человек вновь нанес удар, но воин в белых доспехах ловко увернулся от него и,

сделав подножку, полоснул его по руке, в которой он держал меч. Издав вопль, черный человек выронил его и, потеряв равновесие, упал на землю. Поставив ногу на поверженного противника, человек в белых доспехах направил на него свой меч.

— Уж в этом ты прав, — сказал он и посмотрел на меня.

Придя в себя, я обнаружил, что стою на коленях на краю обрыва. Перед глазами все плыло. Единственным, что я видел, было яркое пламя пожара на другом берегу. Я почувствовал на плече чью-то руку, не дающую мне упасть вниз.

ГЛАВА 2

Я очнулся от ощущения покалывания на лице. На моей груди сидел Фло и разглядывал меня своими большими зелеными глазами.

Увидев, что я проснулся, он спрыгнул с меня и одним прыжком вскочил на окно. Оно было открыто, и за ним виднелось старое дерево, под которым стояла скамейка. На ней кто-то сидел.

Туман над озером слился с густым дымом от пожара, так что обрыв походил на край света. Я подошел к дереву, и Мариано жестом пригласил присесть к нему.

— Кажется, то место уже по тебе соскучилось, — пошутил он, как обычно.

— До сих пор не представляю, как я мог жить в том проклятом месте, — сказал я. — В тюрьме, наверное, и то лучше.

— Да нет, я думаю — также, — сказал Мариано и засмеялся.

Осенний денек выдался на редкость теплым, и мы, продолжая сидеть у обрыва, беседовали и пили чай. Ближе к полудню солнце совсем разогнало туман, поэтому хорошо был виден стоящий на другом берегу замок.

Пожар все продолжался. Поднявшийся над руинами смог висел подобно черной шапке, делая то место еще более мрачным.

— Я думаю, самое время рассказать тебе одну историю, — сказал Мариано. — Она послужит для тебя чем-то вроде отправной точки и, надеюсь, многое прояснит.

Сделав глоток чая, он сказал, что существует множество вопросов, на которые очень трудно дать хоть какой-нибудь вразумительный и однозначный ответ.

— Одним из таких вопросов, как ты знаешь, является тайна бытия. Людей всегда волновал вопрос, откуда же взялось это мироздание и они сами. Те, кто задумывались над этой проблемой, неизбежно были вынуждены пускаться либо в дебри научно-фантастической физики, либо изучать сакральное естествознание древних талмудов.

— И из какой же области твой ответ? — поинтересовался я.

Мариано улыбнулся и ответил, что я могу считать, что из второй.

— Так вот, — продолжил он, — один из таких занимательных вариантов содержится в написанном апостолом Иоанном Евангелии, которое начинается с истории, в которой, собственно, и рассказывается об источнике всего бытия: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог».

Мариано сделал глоток чая и сказал, что в последней части этой фразы не говорится, каким именно было это Слово, а объясняется, кем Оно является, то есть имеется в виду, что Слово было Богом. Само же Слово, послужившее началом всего бытия, тут не указано, ибо слово Бог на разных языках звучит весьма по-разному. например, на арабском — это Аллах, греческом — Тео, и если рассуждать так, то выходит одна сплошная путаница.

Продолжив, он сказал, что это Слово является не только самим Богом, но одновременно и Его именем.

— Как тебе, наверняка, известно, в Библии есть специальная заповедь, касающаяся употребления имени Бога, которая гласит: «Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно». Однако дело в том, что буквальный перевод этой строки с еврейского оригинала выглядит несколько иначе: «Не носи имя Господа лживо».

Мариано сказал, что для того, чтобы понять смысл этой фразы, нужно обратиться к другому источнику, повествующему об источнике мироздания.

— В некоторых древнеиндийских преданиях, — сказал он, — также упоминается о том, что Вселенная произошла от дыхания или вибрации Слова, которое там обычно именуют Атманом. Так вот в одном из них, в сущности, говорится то же самое, что и в начале Евангелия Иоанна: «В начале все это было лишь Атманом в виде пуруши¹. Он оглянулся вокруг и не увидел никого кроме Себя. И прежде всего Он произнес: «Я есмь». Так возникло имя «Я». Поэтому и поныне тот, кто спрошен, отвечает сначала: «Я есмь», а затем называет другое имя, которое он носит»².

— Как видишь, это Слово тебе очень знакомо, — улыбнулся Мариано, — впрочем, как и всем остальным. Однако, несмотря на кажущуюся простоту, понять значение всего этого не так-то просто.

Он сказал, что не случайно древнееврейский тетраграмматон — YHWH, заключающий в себе имя Бога, часто расшифровывают как Яхве³.

— Собственно люди, созданные по подобию Бога, как ни крути, являются носителями Его имени. Поэтому смысл заповеди, о которой мы говорили, заключается не в запрете употребления личных местоимений или каких-либо других слов, — усмехнулся Мариано, — а о поведении человека, то есть о том, как он носит Это имя.

Продолжив свою историю, он сказал, что во множестве языков в этом местоимении имеется хотя бы одна из составляющих этого слова на знакомом человеку языке. Это — «и (й)» и «а».

— Вспомни хотя бы тот же английский «ай», на иврите «я» звучит как «ани», а на санскрите — это «ахам». Хотя в индийской традиции изначально Слово принято считать слог «ом», тем не

1 То есть духом — вибрацией Слова

2 См.: «Брихадараньяка-упанишада», четвертая брахмана

3 Другой распространенный вариант его прочтения — Йегова

менее, произносят Его как «аум». Если же немного подумать, то в принципе можно догадаться, что аналогом этого слога является слово «Аминь», которое содержит все необходимые звуки. Только и разницы то в том, что одни прибавляют его в конце фразы, а другие, наоборот, все с него начинают, — улыбнулся Мариано.

Отпив немного из чашки, он сказал, что в латинской транскрипции «я» звучит как «ја», что в свою очередь можно прочесть как «джа».

— К слову говоря, в тибетской традиции слово «джа» также ассоциируется со словом «чай». Так что, как говорится, кто чай не пьет, тот долго не живет, — добавил Мариано, усмехнувшись. — Однако на самом деле в этой шутке только доля шутки.

— Да, ясное дело, — согласился я.

Он взглянул на меня и, улыбнувшись, сказал, что я, видимо, думаю о полезных свойствах чайных листьев, тогда как он имеет в виду нечто совсем другое.

— В Библии есть слова Иисуса, где Он говорит о том, что тот, кто не будет есть Его плоти и не будет пить Его крови, тот не будет иметь в себе и жизни. Многих эти слова вводят в недоумение, и все, конечно, трактуют эти строки, кто как горазд. Однако «джа» — это не только чай по-тибетски, но и разыскиваемое нами изначальное Слово, которое во всей своей силе неоднократно являлось в этот мир, в том числе и в облике Иисуса Христа. Поэтому, говоря подобным образом, Иисус подразумевает не занятие каннибализмом, — усмехнулся Мариано, — а энергию Слова, являющегося источником жизни для каждого существа.

ГЛАВА 3

Яспросил, как Слово создало все это. Мариано ответил, что вся суть заключена в союзе гласного и согласного звуков, из которых Оно состоит.

— Если взять за пример слово «я», то любому понятно, что в него входят два звука — «й» и «а». В составе же изначального Слова их особое звучание или вибрация играет роль сил порядка и хаоса, на гармонии между которыми и зиждется все мироздание. Согласный звук «й» в данном случае будет являться созидательной частью, с помощью которой Слово порождает всевозможные упорядоченные структуры, а гласный звук «а» — разрушительной, которая, наоборот, стремится разрушить всякую упорядоченность. Соединяя вместе эти две противоположные силы, Слово создает структуру, которая, не разваливаясь на части, может разрушать свою статичную форму или, проще говоря, изменяться, двигаться. Оба противоположных аспекта постоянно вытекают друг из друга и, в общем-то, представляют собой единое целое. Если же отдавать предпочтение только созидательной половине, то на примере, скажем, нашего тела, это означает превращение в греческую статую, — улыбнулся Мариано, — ибо все происходящие в нем процессы без противоположного аспекта просто остановятся — что равносильно смерти.

Далее он углубился в «научно-фантастическую физику», разъяснив,

что за счёт увеличения скорости движения или вибрации молекул и атомов, входящих в структуру любого тела или вещества (то есть в результате постоянного разрушения статичности структуры этого вещества), происходит его нагрев. Нагретое же до определенной степени вещество, испускает электромагнитное излучение, которое мы обычно называем светом.

— Проще говоря, движение вызывает нагрев тела, что и заставляет его светиться. Таким вот образом, связывая и уравнивая между собой созидательное и разрушительное начала, Слово и является изначальным Светом и извечным Движением, в котором и заключена суть жизни, о чем в частности повествует принятая в китайской философии концепция Дао.

Мариано улыбнулся и добавил, что совсем не случайно то, что одним из вариантов произношения слова «движение» на санскрите является «йа».

— Но мне непонятно, — сказала я, — как же все-таки Слово соединяет порядок и хаос в единое целое?

— Видишь ли, дело в том, что сила порядка не сама по себе создает мир, а сила хаоса не сама по себе его разрушает. Обе они являются противоположными проявлениями Слова, основа которого сочетает эти два элемента и неделима.

Мариано сказал, что в индуизме существует концепция, согласно которой изначальная Сила имеет две природы — материальную — порождающую разнообразные формы — и духовную — которая наполняет их своей жизненной энергией.

— Материальная природа порождает свойства, воспринимаемые нашими органами чувств, но сама по себе лишена жизни и сознания, которое бы могло познавать эти свойства. Она находится в постоянном изменении, обреченная тем самым на начало, середину, упадок и конец.

Он сказал, что ее называют Праkritи, Поле, Непроявленное, Майя, тогда как духовная природа обозначается такими

терминами, как Параматма, Пуруша или Брахман¹. В отличие от материальной природы духовная является вечной и неизменной, она не имеет никаких свойств, но является тем, что познает их, поэтому ее также называют Познающим Поле. Она является бесконечным источником энергии и Мировой Душой, которая поделена между всеми существами в виде их бесчисленных душ². Пронизывая все мироздание, Она наделяет все вокруг жизнью и сознанием, оставаясь при этом цельной и неделимой.

— Тут, как говорится, большое познание для понимающих истину, — подмигнул Мариано. — Так вот материальную природу также иногда обозначают сразу двумя словами — Сущее и Несущее, указывая тем самым на составляющие ее два противоположных элемента. Ими как раз и являются силы созидания и разрушения, однако правильной будет называть их порядком и хаосом, ибо созиданием является их взаимодействие, которое, собственно, и осуществляется духовной природой. Представь Ее как человека, рисующего картину, а порядок и хаос как карандаш и ластик в его руках и ты поймешь, что я имею в виду. Вообще говоря, духовной и материальной природе так же, как порядку и хаосу, присуща такая «великая глобальность», что становится неудивительно, что, несмотря на все противоречия, многие обычно умудряются интерпретировать эти две пары двойственности как одно и то же. Потом и получается, что силы порядка и хаоса якобы находятся в вечном противостоянии, а хаос непременно ассоциируется с чем-то демоническим и плохим. Ох уж эти поклонники греческих статуй, — добавил Мариано с усмешкой.

Продолжив, он сказал, что из-за своих особенностей высшей природой Абсолюта является именно духовная, из-за чего она превосходит материальную природу, которая считается низшей. В видении апостола Иоанна есть один интересный момент, в котором

1 Санскр. — Джива

2 Подробнее см.: Библия / Новый Завет / Откровение / Глава 4

Дух показывает ему Сидящего на троне, перед которым находятся вечно воздающие Ему славу двадцать четыре старца¹. Сущность же этого видения заключается в том, что в нем символически показана связь между духовной и материальной природой. Дело в том, что материальная природа состоит из двадцати четырех основных элементов², тогда как властвующую над ней духовную природу нередко именуют двадцать пятым элементом. Зная об этом можно понять, что в видении Иоанна в образе Сидящего на троне изображен Брахман как величайшее Божество, во власти которого находятся все великие свойства материальной природы.

Продолжив свою историю, Мариано сказал, что духовная и материальная природа дополняют друг друга и находятся между собой в самой тесной взаимосвязи, какую только можно себе представить, ибо, помимо всего прочего, они также являют собой мужское и женское начала. Все живые существа являются результатом их союза, в котором воплощающая женское начало материальная природа наделяет их физической оболочкой, а духовная, являющаяся мужским началом, дает жизненную энергию, сосредоточенную в душе существа³. Когда душа оставляет тело, лишь тогда о существе говорят, что оно погребено, поэтому из этих двух взаимосвязанных аспектов именно душа является истинным живым существом, облеченным во временную материальную оболочку.

Мариано добавил, что эта же особенность мировых сил является причиной того, почему Бог воспринимается, скорее, как мужчина, хотя в Нем и заключены оба аспекта материальной и духовной природы.

1 Санскр. — таттвы

2 В частности на эту особенность мировых сил опирается христианская заповедь о прелюбодеянии. Дело в том, что подобно тому, как взаимодействие материи и духа образует единое целое — какое-либо живое существо, такое же единство образует союз женщины и мужчины, вследствие чего и запрещается его безосновательное нарушение и расторжение

3 Подробнее см.: Карлос Кастанеда / Лекции и интервью / Комментарии Карлоса Кастанеды по случаю тридцатилетней годовщины первого издания книги «Учение дона Хуана: Путь знания индейцев яки»

Он потянулся и попросил принести ему что-нибудь перекусить. Я сходил в дом и принес немного печенья и конфет.

— Далеко, наверно, в магазин ходил, — заметил Мариано, рассматривая принесенный мной гостинец.

Мы оба засмеялись. Взявшись за печенье, он высказался по поводу того, что давно было пора восстановить баланс сил, а то чая без сладкого много не выпьешь. Восстановив «утраченный баланс», Мариано сказал, что его история будет неполной, если не обратиться еще к одному важному источнику. Ценность его в том, что он основан не просто на философских рассуждениях, а на практическом знании, добытом в результате долгих исследований.

Я спросил его, о каком источнике он говорит. Мариано ответил, что имеет в виду знание древних толтеков, которое смогло дойти до нас благодаря усилиям известного антропонафта — Карлоса Кастанеды.

— Его необычная история начинается с того момента, — продолжил он, — когда, будучи молодым антропологом и занимаясь своими исследованиями, он познакомился с индейским шаманом — Хуаном Матусом, который, как впоследствии оказалось, являлся настоящим продолжателем линии древних толтеков, история которой, по словам самого дона Хуана, насчитывала более десяти тысяч лет. Так вот, он рассказал Карлосу, что, согласно представлениям толтеков, весь космос состоит из двух противоположных и одновременно взаимодополняющих сил, которые они называли одушевленной и неодушевленной энергией. Из их открытий следует, что неодушевленная энергия не обладает осознанием, которое, по их мнению, представляет собой вибрирующее состояние одушевленной энергии¹. Эту одушевленную энергию толтеки считали самой таинственной Силой во Вселенной и называли ее также вибрирующей Силой, Намерением или Духом².

¹ В книгах Кастанеды особое проявление этой Силы также называется Мескалито

² Философия индийского дуализма, базирующаяся на объяснении взаимодействия материальной и духовной природы

Мариано с улыбкой заметил, что вряд ли дон Хуан или толтеки были последователями философии санкхьи¹ или вообще подозревали о ее существовании как таковой.

— Тем не менее, Альтаир, ты должен был заметить, как сильно данное ими описание напоминает то, что я рассказал тебе о материальной и духовной природе Абсолюта. Такая схожесть точек зрения объясняется тем, что все они описывают нечто реальное, не зависящее от философских и религиозных взглядов людей.

Я некоторое время наблюдал за горящим замком и размышлял над сказанным.

— Подлей-ка мне еще чаю, — попросил Мариано.

¹ В некоторых традициях индуизма ее также называют Шакти

ГЛАВА 4

Стояла поздняя осень. Пасмурный вечер принес с собой холодный ветер и странные звуки с другого берега. Я сидел у камина и думал о том, как весело и незаметно пролетают здесь дни, казавшиеся пустыми и бесконечными, пока я жил в замке. Я никак не мог понять, как вообще умудрился попасть в то место. Знакомый стук в дверь прервал мои размышления. Я поспешно подошел к двери и выдвинул засов.

— Как поживаешь, Альгаир? — как всегда, поинтересовался, входя, Мариано.

Он снял свой темно-зеленый плащ и повесил его сушиться около огня. Усилившийся дождь мягко шуршал по крыше. В очаге тихо потрескивали дрова. Поговорив о всякого рода мелочах, он заявил, что пришло время продолжить прерванную историю.

— Обсуждая знание и искусство древних толтеков, — начал Мариано свой рассказ, — прежде всего следует знать, что, с их точки зрения, воспринимаемый нашими органами чувств материальный мир представляет собой лишь красочный фасад того, чем в действительности является реальность. По их представлениям, все мироздание создано и поддерживается особой энергией, которую они называли Намерением. Она представляет собой вибрацию, которая может склеиваться в более плотные образования, выглядящие как протянувшиеся во всех направлениях светящиеся волокна или линии. Потоки этой постоянно движущейся энергии и образуют Вселенную, тогда как наблюдаемый нами предметный мир является лишь продуктом интерпретации этих энергетических полей нашими органами чувств.

Он сказал, что в древнем Китае эту основополагающую энергию называли первовеществом Ци, тогда как в греческой философии и у

алхимиков эту тонкую материю звали Логосом, эфиром или пятым элементом.

— Но как энергия становится всем этим? — поинтересовался я.

Мариано усмехнулся и сказал, что этот вопрос лучше было бы задать в школе учителю физики.

— Ты ведь не удивляешься тому, что груда железа под названием компьютер или телевизор может создать видимость мира со всеми его объектами, людьми и законами физики. Однако через розетку в эти машины входит лишь чистая энергия, обработав которую своими «шестеренками», они затем и выдают конечное изображение. А если люди научились создавать подобные механизмы — то что уж говорить о Силе, которая создала их.

Мариано продолжил, сказав, что знание древних толтеков об энергетической основе мироздания основано не на простых умозаключениях, а на их непосредственном опыте.

— Все дело в том, что благодаря некоторым особым практикам они научились останавливать свою систему интерпретаций, в результате чего им стала доступна возможность наблюдать энергию в ее изначальном виде. Они назвали этот способ видением, а тех, кто обладает этой способностью, — видящими. В частности об этой же способности иногда упоминается в древнеиндийских писаниях, когда описывается некое «око знания» или «чудесное зрение», благодаря которому йоги могут наблюдать Атман. В других же течениях ее довольно часто называют эфирным зрением.

Продолжив свою историю, Мариано сказал, что когда человек получает возможность видеть энергию в ее изначальном виде, это полностью переворачивает его представление обо всем, что его окружает. Становится ясно, что все мироздание является единым целым, а деление на объекты и существа, которое мы наблюдаем в материальном мире, всего лишь иллюзия.

Он улыбнулся и сказал, что этим как раз и можно объяснить слова Будды, которые он сказал после просветления: «Это

прекрасно — видеть природу Будды во всем и каждом».

— Конечно, есть множество объяснений того, что он имел в виду, но мне кажется, что благодаря постоянным занятиям медитацией он просто стал видящим, в чем, собственно, и заключается просветление. То, что он долгое время после просветления не хотел проповедовать, и вообще та необычность его учения, последовавшая за этим событием, как раз и объясняется его впечатлением от того, что он увидел.

Продолжив, Мариано сказал, что почти все отличия учения Будды, хотя бы от того же индуизма, вытекают из того, что в нем отрицается существование единого Атмана, то есть Бога. Тем не менее, изначальная энергия, доступная для наблюдения видящим, как раз и является Атманом, Словом или, проще говоря, Богом. Так что утверждать то, что единого Атмана не существует после того, как Он впервые открылся твоему «оку знания», по меньшей мере — абсурдно.

Я сказал, что, вероятно, Будда просто толковал то, что он видел так, как считал правильным. Мариано согласился, но сказал, что, тем не менее, кажется очень странным, что он так и не смог понять, что наблюдаемое им и есть Атман.

— Никогда нельзя забывать, — сказал он, — что подобное знание очень непростая вещь и обучение ему является самой трудной задачей, с которой можно столкнуться. Дело в том, что прежде, чем человек сможет действительно им воспользоваться, Сила не раз подвергнет его испытаниям. Мало, кто их замечает, поэтому пройти через них и получить ответы удастся лишь немногим. Большинство же так, собственно, ничего и не обретают, а только тешат себя иллюзиями что, якобы, что-то знают.

— Это неудивительно, — сказал я, — подобные вещи очень трудно даются для разума.

— Да, для него это — настоящая каторга, — усмехнулся Мариано. — Просто не надо сразу слишком лезть в дебри, а то можно легко

принять одно за другое. Учитывая же то, что выбор невелик, можно очень сильно ошибиться.

Продолжив свою историю, он сказал, что некоторые подобные выводы, сделанные древними видящими относительно своих открытий, также оказались роковыми как для них, так и для всех тех, кто бездумно решил следовать их пути. Один из них касается видения толтеками особой силы, которую они называли человеческой матрицей или шаблоном, так как именно благодаря ей происходит превращение бесформенной космической энергии в человеческие существа. Из-за того же, что эта сила является видящему в виде света или человека, от которого исходит неопишуемая благодать, некоторые из них решили, что человеческая матрица это и есть сотворивший по своему подобию человека Бог, описанный в некоторых религиях.

— Однако с философскими выводами они здесь явно поторопились, ибо из моих объяснений о природе Силы, которая понимается под Богом хотя бы в той же Библии, ты и сам можешь сделать вывод, что Она является нечто большим, чем просто каким-то шаблоном, формирующим энергию. Тем не менее в этих источниках действительно можно найти кое-какое упоминание о том, что видящие называют человеческой матрицей, которое позволяет прояснить суть вещей.

— О чем ты говоришь? — спросил я.

— Я имею в виду древние предания, рассказывающие о сотворении первых людей, которые есть в большинстве религий. В Библии, к примеру, это всем известная история про Адама и Еву, в индийской традиции — это Яма и его сестра, она же жена Ями, а в зороастризме — Йимак и Йима. Во всех этих преданиях можно найти много общего, так как все они явно происходят от какой-то одной древней истории. Рассматривая же Адама и Яму как одного персонажа, можно сделать несколько очень интересных открытий. Дело в том, что в древнеиндийской версии истории о первых людях

говорится, что Яма, помимо всего прочего, стал первым умершим человеком, превратившись в результате этого в бога смерти. Интересно, что другим известным синигами¹ является египетский бог Осирис. Он также, как и Яма, не всегда был богом загробного мира, но стал им после своей смерти. Также примечательно и то, что Осирис и его жена Исида² также являются братом и сестрой.

Мариано продолжил, сказав, что в историях про Яму и Осириса говорится, что после смерти каждый человек предстает перед ними, и над ним, согласно его жизненным делам, совершается суд.

— Собственно видящие также узнали, что каждый человек встречается с человеческой матрицей после своей смерти. Такое сходство происходит от того, что Яма или Адам как первосотворенный человек и является тем лекалом, по которому создаются остальные люди.

Я сказал, что, с научной точки зрения, считается, что люди вообще произошли от обезьян, и эта теория во многом доказана палеонтологическими находками.

— Ну, лично мне эта теория и откопанные скелеты ничего не доказывают, — сказал Мариано. — Ведь встречаются в древнеиндийских сказаниях истории, в которых описываются обезьяны, которые носят одежду и умеют говорить. И, насколько я помню эти рассказы, на свое первородство они, вроде, не претендовали, — добавил он с улыбкой.

1 Японск. — бог смерти

2 С женой Осириса также связан один интересный миф, согласно которому Исида при помощи змея отравляет бога Ра, дабы тот в обмен на исцеление поведал ей свое тайное имя

ГЛАВА 5

Мариано встал и подошел к окну, за которым в сгущающихся сумерках, не переставая, шел дождь. Понаблюдав за этой картиной некоторое время, он обернулся ко мне и сказал, что сами толтеки считали, что Силой, управляющей мирозданием, является Намерение. Они также называли эту неопишемую Силу Орлом, так как ее сущность представляла их видению как нечто, напоминающее неизмеримо огромного черно-белого орла. Причину же такого сходства можно понять также из видения, правда не толтеков, а апостола Иоанна, который видел Духа как человека, из уст которого выходил острый с обеих сторон меч¹. Мариано сделал жест, будто проводя по чему-то продолговатому у себя перед лицом.

— Что-то мне это определенно напоминает, — улыбнулся он. — Поэтому я и сказал тебе, что не стоит спешить с выводами в такого рода вопросах. А то, как видишь, вполне может оказаться, что толтеки принимали за клюв известно какого Орла — на самом деле является известно чьими устами, из которых выходит обоюдоострый меч.

Устроившись вновь у камина, Мариано сказал, что Намерение или Орел является не только источником энергии, образующей всю Вселенную, но и Силой, которая творит мироздание и дает жизнь всем существам. Именно Намерение объединяет энергию, образуя некое

¹ Подробнее см.: Библия / Новый Завет / Откровение

единство — какой-либо целостный объект или существо. Если наблюдать за человеком при помощи видения, то он воспринимается как конгломерат все тех же энергетических полей, удерживаемых вместе вибрирующей Силой.

Энергетическая конструкция человека имеет округлую сферическую форму, из-за чего видящие называют ее светящейся сферой, а также светящимся или энергетическим телом¹. Мариано добавил, что самым древним названием светящейся сферы является атман — наше истинное я.

— В других же источниках, — продолжил он, — ее также иногда называют эфирным или тонким телом. А из-за того, что светящаяся сфера человека по своему размеру гораздо больше его материального тела ее внешнюю оболочку, видимую некоторыми людьми, часто называют аурой.

Я спросил, не из-за большого ли размера светящейся сферы существует такое понятие, как личное пространство. Он усмехнулся и ответил, что, вероятней всего, дело тут в чем-то слишком большом размере чувства собственной важности.

— Теперь же перейдем к тому, ради чего я и завел весь этот разговор, — продолжил Мариано. — Светящаяся сфера, которой, с точки зрения энергии, является каждый человек, состоит из двух противоположных по своей природе, но дополняющих друг друга энергетических конфигураций, связанных между собой вибрирующей Силой, сосредоточенной в каждом живом существе в виде его души. Видящие называют их тоналем и нагвалем конкретного существа — элементами, которые являются неотъемлемой частью нашей целостности, так как воплощают в себе мировую гармонию между порядком и хаосом во Вселенной. Тональ, воплощающий в нас силу порядка, является внешней оболочкой светящегося шара и образует в том числе наше материальное тело. Нагваль, воплощающий силу

¹ В книгах Кастанеды под энергетическим телом в некоторых случаях подразумевается нагваль существа

хаоса в свою очередь также является сферической конфигурацией, однако по своему размеру он в два раза меньше светящейся сферы материального тела. Из-за этого нагваль не просто находится внутри, а является непосредственным центром нашей светящейся сферы, из которого и исходит ее свечение.

Я сказал, что так сразу трудно все это представить.

— Это ничего, — улыбнулся Мариано, — ибо пояснение всех этих вещей как нельзя лучше отражает поговорка «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать».

Продолжив, он сказал, что когда человек умирает внешняя оболочка его светящейся сферы, более не удерживаемая как единое целое жизненной силой существа, начинает медленно распадаться, что проявляется в виде процесса разложения видимого нами материального тела. Однако видящие узнали, что заключенное внутри светящееся существо — нагваль — продолжает свое существование и вместе с накопленной существом энергией жизненных впечатлений возвращается к источнику своего бытия — Орлу. Однако подобное описание можно найти не только у древних видящих.

Я спросил, что он имеет в виду.

— Существует одно древнеиндийское сказание¹, — сказал Мариано, — повествующее о распре между двумя группами двоюродных братьев царского рода — Пандавами и Кауравами, кульминацией которой является великая битва на поле Курукшетра. По плану богов в этом сражении должны быть истреблены воплотившиеся в Кауравах демоны асуры, для чего Вишну вместе с другими богами также воплощается на Земле в виде людей, в частности в виде Кришны и пяти принцев Пандавов, одним из которых является Арджуна.

Мариано сказал, что еще одна маленькая тайна заключается в том, что у изначального Слова или Атмана существует множество самых разных имен.

¹ Имеется в виду древнеиндийский эпос Махабхарата

— К слову, в тех же древнеиндийских писаниях Его часто называют Нараяной¹ или Вишну², — добавил он с улыбкой.

— Подожди, — сказал я в недоумении, — то есть ты хочешь сказать, что Вишну это...

Мариано вновь улыбнулся и сказал, что собирание пазлов — вещь довольно занятная.

— Но неужели ты думаешь, что все христиане, католики и иудеи в действительности поклоняются Вишну? — спросил я.

— Конечно, нет, — усмехнулся он, — как показывает практика, далеко не все, далеко-далеко не все.

Продолжив, Мариано сказал, что есть множество преданий, повествующих о том, как Вишну является на Землю, дабы остановить творящееся на ней беззаконие, принимая облик какого-либо существа³, коими в частности являются Кришна и Иисус. Однако такая обусловленность не мешает Богу сохранять свое положение Абсолюта. Это единство очень хорошо отражает понятие христианской Троицы — трех различных состояний, в которых пребывает Бог, оставаясь тем не менее самим собой.

Отец — это Абсолют, содержащий в Себе все мироздание, Сын — проявление Бога в виде конкретного существа и Святой Дух — это духовная природа — Брахман, являющийся наивысшим Владыкой и источником жизни всех существ.

— Так вот, перед началом этой битвы Кришна рассказывает Арджуне о своей высочайшей сущности верховного Брахмана и, даровав ему особое зрение, демонстрирует свой божественный облик — Вишварупу⁴. Наблюдая это чудесное зрелище, Арджуна видит, что все мироздание находится внутри Вишварупы, которая создает его и вновь поглощает своими бесчисленными устами, в

1 Санскр. — тот, у кого люди находят прибежище

2 Санскр. — всепроникающий

3 В индуизме подобные воплощения Бога называют аватарами

4 Санскр. — обладающий всеми формами

которые также направляется множество людей, сражающихся на его стороне, а также состоящих в войске противника. Пораженный всем увиденным, он спрашивает Кришну, кто Он и чего Он хочет, на что Кришна отвечает ему, что Он есть всеразрушающее Время и что все увиденные им люди, состоящие во враждебных войсках, скоро погибнут в битве¹.

Мариано улыбнулся и сказал, что не нужно быть особо проницательным, чтобы заметить, что возвращение умирающих существ к источнику своего бытия очень напоминает описание Орла, данное толтеками.

— Во многих древнеиндийских текстах, — продолжил он, — также рассказывается о том, что каждое живое существо пребывает в двух телах — грубом и тонком, которые функционируют благодаря присутствию в них души. В них также упоминается о том, что когда грубое тело изнашивается и становится непригодным, душа покидает его в тонком теле². Так вот, под тонким телом здесь подразумевается нагваль существа, который после разрушения тоналя продолжает свое существование и служит сосудом, в котором душа переходит из одного материального воплощения в другое.

— Ты имеешь в виду теорию реинкарнации?

— О да, я имею в виду именно эту теорию, — ответил Мариано и засмеялся.

Продолжив, он сказал, что порожденный материальной природой окружающий нас мир, в сущности, является лишь информацией, полученной от наших органов чувств³, познание которой можно сравнить с поглощением.

— Так вот, единственным субъектом, который поглощает всю информацию, является душа существа, то есть Брахман, бесконечно

1 Подробнее см.: Махабхарата / Бхишмапарва / Бхагавад-гита / Глава 33

2 В разных философских и эзотерических традициях под тонким телом может пониматься как нагваль, так и вся светящаяся сфера

3 Санскр. — индрии

познающий все свойства, порожденные материальной природой. Это, с энергетической точки зрения, и увидели древние толтеки, наблюдавшие за Орлом, и это же узрел Арджуна, наблюдая поглощающую все мироздание Вишварупу.

Продолжив свою историю, он сказал, что некоторые древние видящие, наблюдая за тем, как после смерти нагваль существа сливается с Орлом, принося ему накопленную энергию жизненных впечатлений, сделали вывод, что сокровенный смысл жизни всех существ заключается в том, чтобы накапливать энергию, которая в итоге становится пищей для Орла. Так, благодаря поспешным выводам, мировой порядок взаимодействия сил материальной и духовной природы в их интерпретации стал все больше походить на какую-то бойню для скота, где все люди и остальные живые существа нужны Орлу только в качестве источника пищи.

— Подобные выводы свойственны не только древним видящим, и найти нечто подобное можно во многих эзотерических учениях¹.

Мариано сказал, что если немного подумать над всем этим, то несложно догадаться, каким силам было выгодно подобное превращение Бога в гигантского макаронного монстра.

— Но я не спорю, — улыбнулся он, — что знание того, что все исходит от Бога и все же потом к Нему возвращается, является очень великой тайной. Собственно новые видящие и дон Хуан в их числе не поддерживали описание Орла как существа, держащего в рабстве и пожирающего нас в момент смерти, говоря, что оно вводит в заблуждение. Они были более уравновешены, чем их предшественники, благодаря чему им удалось узнать, что Орел не стремится отнять у существа жизненную энергию. Его интересует только накопленный им жизненный опыт. Собственно, после

¹ К примеру, в творчестве Говарда Лавкрафта — писателя, знаменитого своими мифами о Ктулху, упоминается о том, что Ктулху является одним из семи Древних, главным среди которых является Азатот — демиург, порождающий своей игрой на флейте бесчисленные миры, чтобы затем поглотить их

встречи с Орлом странствия истинного живого существа на этом не заканчиваются, так как после разрушения одной материальной оболочки оно обретает другую.

— А что же тогда является концом?

— Концом? А кто сказал, что он вообще есть? — улыбнулся Мариано.

После небольшой паузы он сказал, что в одной из своих притч Христос говорил, что Бог — это виноградарь, а верующие в Него — ветви, с которых виноградарь собирает плоды. Так вот энергия наших впечатлений — это и есть тот самый плод, о котором неоднократно упоминал Иисус.

— Однако нужно понимать, что виноградарь собирает плоды, но ветвями он не питается, все-таки не бобр, — подмигнул Мариано. — Да и овцы ведь тоже не свиньи, ибо их не забивают на мясо, а собирают с них шерсть, отпуская потом дальше пастись на лугу.

ГЛАВА 6

Стоял первый месяц зимы. Бушевали метели. Выйдя во двор нарубить немного дров, я остановился, чтобы взглянуть на дальний берег. Сквозь пелену снегопада был хорошо виден пожар, который не могла остановить никакая непогода.

Вернувшись в дом, я положил свеженаколотые поленья обсохнуть около камина, и, присев на корточки, подставил озябшие руки огню. Я скорее ощутил, чем услышал бесшумные шаги у себя за спиной. Фло взобрался мне на спину и одним прыжком вскочил на каминную полку, где любил греться в непогоду. Усевшись в кресло, я было начал читать книжку, однако почти сразу меня прервал знакомый стук в дверь.

Расположившись у камина, Мариано спросил, все ли я усвоил из того, что он мне рассказал в прошлый раз. Я ответил, что многие вещи, о которых он говорил, просто не укладываются в моей голове.

— Твои трудности вытекают из того, — заметил он, — что для понимания всех этих вещей необходим определенный уровень энергии. Если ее недостаточно, то не только понимание, а вообще все, что предпринимает человек, дается ему с большим трудом.

Мариано улыбнулся и сказал, что, естественно, существует и обратная связь. Если человеку удастся не растратить полностью свою энергию или у него просто ее очень большое количество, то понимание и сильное желание разобраться во всем этом приходит само собой, даже помимо его желания.

— И что же ты предлагаешь мне делать? — спросил я.

— Дело в том, Альтаир, что жизненная энергия каждого существа ограничена определенным потенциалом, увеличить или уменьшить который просто невозможно. Поэтому поеданием пирожков с капустой тут не отделаешься, — вновь улыбнулся Мариано. — У большинства людей вся их энергия уже полностью задействована на решение повседневных проблем, которые странным образом не имеют свойства заканчиваться. Поэтому все, что можно сделать в этом случае, — это более разумно расходовать имеющуюся в твоём распоряжении энергию, отказавшись от всего того, на что она напрасно тратится.

Наливая чай, я спросил, от чего конкретно он предлагает отказаться.

— Для начала я предлагаю тебе отказаться от банки варенья и пожертвовать ее усталому путнику, — сказал Мариано, изобразив утомление.

После того, как я возвратился из подвала с банкой малинового варенья, он сказал, что вторым в этом списке должно стоять мое чувство собственной важности.

— Ты имеешь в виду гордость? — спросил я.

— Не совсем. Гордыня и излишнее самомнение — это лишь одно из проявлений индальгирования¹. Высокомерие, алчность, зависть — все это лишь верхушка этого необъятного айсберга, да и к тому же быть гордым звучит так поэтично, что вряд ли этим кого-нибудь напугаешь.

¹ От англ. *indulge* — потворствовать, потакать

Мариано сказал, что если внимательно понаблюдать за людьми, то можно заметить, что большую часть своего времени и сил они тратят на то, чтобы в разнообразных вариантах поддерживать и реализовывать идею того, что они, без сомнения, являются очень важными и значительными существами.

— Достаточно просто вспомнить, сколько времени и сил мы тратим на заботу о своем внешнем виде и переживания о том, как на нас посмотрят окружающие. Не правда ли очень важное занятие? — усмехнулся он. — На всю эту бессмысленную самоозабоченность расходуется подавляющая часть нашей энергии, поэтому от всего этого просто необходимо избавиться. Однако чтобы успешно справиться с этим заданием, необходимо сначала выяснить, какое воздействие индальгирование оказывает на человека и что же, в конце концов, заставляет нас всю жизнь ублажать чувство собственной важности и даже не замечать этого.

Мариано замолчал и принялся за принесенное ему варенье. Продегустировав четверть банки, он сказал: «Так вот, чтобы лучше понять происходящее, обратимся сначала к своей физиологии».

— Как ты знаешь, организм любого существа, и человека в том числе, состоит из множества систем и частей, каждая из которых выполняет свою собственную роль. Ноги не делают то, за что ответственна голова, голова не делает того, за что ответственны пальцы, и так далее. Представь, что ты бежал и, споткнувшись, начал падать. Чтобы уберечься от удара, тело автоматически вытягивает перед собой руки, из-за чего, естественно, они и страдают в первую очередь. Это может показаться несправедливым, однако дело здесь не в том, что они менее важны, чем все остальное, просто такова одна из их функций. В независимости от своей роли каждая частичка нашего тела неразрывно связана со всем остальным очень тесной связью, и говоря себе, что вот у меня тут рука, там нога, здесь глаз, а там ухо, ты не должен забывать очевидного — все это вместе и есть ты сам.

Он сказал, что все элементы, вплоть до самой маленькой клетки, своей совместной слаженной работой обеспечивают функционирование и поддержание жизнеспособности нашего тела. Однако все они не могут существовать без того, что объединяет их в единое целое и наполняет жизнью.

— То, что ты понимаешь под самим собой, в действительности есть не что иное, как душа. Если рассматривать человека в качестве двух составляющих — тела и души, то, как я уже говорил, именно она является по-настоящему живым существом, которое, будучи неделимым, пронизывает все материальное тело своей энергией, оживляя каждую клетку. Точно так же можно говорить и об устройстве планеты, да и всего мироздания в целом. Во Вселенной все неотрывно связано друг с другом, как в целостном организме, и точно так же все это объединяет и оживляет Брахман — Великая Душа, неделимая и неизменная. Ее, находящуюся в разных оболочках и осознающую Себя в качестве того или иного существа, нельзя рассечь на куски и насильно впихнуть в какое-либо тело. Эта неразрывная внутренняя связь внешне проявляется одним из основополагающих законов, который есть не что иное, как любовь. Как говорится, возлюби ближнего своего, а не чувство собственной важности, — усмехнулся Мариано.

Продолжив свою историю, он объяснил, что в науке существует понятие открытых и закрытых систем. Открытые — те, которые, так или иначе, обмениваются чем-либо с окружающей средой, которая непосредственно не входит в их структуру. Закрытые же системы такого обмена не поддерживают, то есть заключены полностью сами в себе.

— Так вот, Альтаир, — продолжил Мариано, — если не рассматривать некий Абсолют, то закрытые системы — это условный термин, то есть их попросту не существует. Взгляни, к примеру, на Фло.

Кот, лежа на камине, повернул к нам левое ухо, как бы поняв, что речь пошла о нем.

— Посмотри, у него есть лапы, хвост, голова и все прочее, объединенное в единую систему под названием белый кот. Но этот белый кот не может существовать в отрыве от всего остального. Если его поместить в космическое пространство, скажем, вращаться вокруг Земли, то вряд ли он выживет. Это говорит о том, что твой кот — это открытая система, которая не может существовать в отрыве от всего остального, ибо он, также как и все вокруг, является частью единого целого. То же самое относится и к организму. Если от него отделить что-нибудь, скажем, палец, то данный элемент в отрыве от тела прекратит свое существование и начнет разлагаться на свои составляющие. Произойдет это от того, что он лишится источника, поддерживающего его жизнедеятельность, который в материальном теле находится в крови существа. Душа, для которой и тело, и палец являются лишь формой, переносит свою энергию по материальному телу именно с помощью крови. Вспомни, к примеру, что происходит с ногой, если ее отсидеть — ты перестаешь ее чувствовать. Это происходит из-за ухудшения кровоснабжения нерва, который из-за пережатия перестает посылать сигналы в мозг. Если же оставить конечность без кровоснабжения на долгое время, то это может привести к тому, что она начнет отмирать и ее придется ампутировать. Однако бывает так, что некоторые элементы перестают действовать как единая система и начинают беспокоиться только лишь о долговечности существования своей материальной оболочки. В организме такой процесс носит название раковой опухоли. Клетки, становясь раковыми, перестают гармонизировать с организмом и выполнять свою функцию, что часто приводит к гибели существа. Пока же оно живо, они потребляют его энергию и живут, не разрушаясь до тех пор, пока не погибнет все существо.

Мариано улыбнулся и сказал, что статистика говорит о том, что везде повсеместно растет число раковых заболеваний.

— Ученые говорят, что этому способствует стресс, уровень которого год от года постоянно увеличивается. Дело в том, что он

оказывает большую нагрузку на организм человека, что постепенно приводит к истощению его резервных ресурсов. Это же в свою очередь вызывает специфические процессы, приводящие к нарушению функционирования иммунной системы организма и его способности поддерживать свое единство как целостной системы¹, что в конечном счете и приводит к раковой опухоли. Возникает же стресс в основном из-за наших постоянных переживаний, вызванных привязанностью к определенным вещам, которые мы боимся потерять. Если же взглянуть правде в глаза, то, так или иначе, все наши переживания сводятся к постоянному беспокойству о самих себе.

Мариано встал из-за стола и продемонстрировал следующую драму: «О, как я буду жить без тебя, любимая?! Я не смогу ни спать, ни есть, я умру без тебя! — изобразил он пыл влюбленного.

— В общем, на место любимой можно подставить что угодно. Жилище, здоровье, хоть домашние тапочки, — улыбнулся он. — А потом можно безудержно и в разных красках жалеть о том, как тебе плохо без этого чего-то.

¹ Т.е. гомеостаз

ГЛАВА 7

Мариано вновь уселся в кресло и сказал, что когда бесконечные Мстенания и жалость к собственной персоне, в конце концов, приводят к возникновению у человека раковой опухоли, то для него это является чем-то вроде клейма.

— Дело в том, что раковые клетки, не желая выполнять свою функцию и заботясь лишь о более продолжительном существовании своего обособленного существа, повторяют таким образом историю, случившуюся в древние времена с существом, известным многим под именем падшего ангела Люцифера. Именно он первым начал ассоциировать себя только с видимой материальной формой — тоналем, из-за чего и стал ставить превыше всего интересы своего обособленного существа, превратившись в результате этого в подобие раковой клетки всего мироздания. Желая себе свободы и бессмертия, Люцифер первым начал потакать чувству собственной важности, не зная, что истинное живое существо, которым проникнуто все мироздание, только одно и что оно и так свободно и бессмертно.

— Однако дело в том, — сказал Мариано, с грустью смотря на полупустую банку варенья, — что такая ассоциация вызывает привязанность к своему тоналю, основывающуюся на желании его сохранить, что является прямым неприятием другой своей половинки — нагваля. Это не просто красивые слова, а энергетический факт, говорящий о том, что индальгирование вызывает нарушение

равновесия между тоналем и нагвалем, основанного на законе, гласящем, что все когда-либо созданное в свое время должно быть разрушено. Начиная преобладать, тональ постепенно замедляется, так как изменение и разрушение его структур входит в задачу нагвала. В результате этого происходит истощение соединяющей эти структуры вибрирующей Силы — источника движения и жизни всех существ, сосредоточенной в душе существа. Потакая чувству собственной важности, Люцифер тем самым нарушил равновесие, обеспечивающее жизнедеятельность любого существа, решив, по всей видимости, превратиться в греческую статую, — усмехнулся Мариано. — Будучи основоположником разрыва между тоналем и нагвалем, он становится не только воплощением гордости, но также существом, стремящимся нарушить равновесие мировых сил, ведущее к гибели всего мироздания, то есть — сатаной.

Мариано сказал, что обычно здесь рассказывается такая древняя история. Первым сотворенным Атманом существом был Брахма. Поэтому и говорят, что рожден он был из космического яйца — Хираньягарбхи, которое и является изначальным Великим Атманом¹. Ибо так же, как и атманом человека является его светящаяся сфера, напоминающая по форме яйцо, так и Великий Атман, с точки зрения энергии, напоминает бесконечно огромный огненный шар. У Брахмы было несколько сыновей, одним из которых является Дакша. У него было множество дочерей, часть из которых стали женами мудреца Кашьяпы — прародителя многих существ. Так от одной из них — Адити — родились двенадцать богов Адитьев, а от ее сестер — Дити и Дану — произошли два рода асуров — дайтьи и данавы. Еще одной его дочерью была Сати, ставшая женой Шивы.

— С этой супружеской парой и связана история, о которой я хотел тебе рассказать. Она начинается с того, что по просьбе богов и великих

1 Санскр. — mahan atma

риши¹, Дакша должен был совершить первое в истории жертвоприношение. На это событие были приглашены все боги, за исключением Шивы, к которому Дакша испытывал неприязнь. Его дочь Сати потребовала объяснений, почему он не пригласил ее супруга, на что Дакша разразился оскорблениями в их адрес. Сати очень любила мужа и, не вынеся такого отношения, сказала Дакше, что не желает, чтобы у нее был такой отец, и бросилась затем в жертвенный огонь. Узнав о случившемся, Шива отправился на устроенное Дакшей жертвоприношение, где начал разрушать все вокруг и нападать на богов, нанося им разнообразные увечья, а самому Дакше отрубил при этом голову. Брошенный им дротик также попал в грудь Вишну, после чего между ними началась схватка, повергнувшая в смятение все миры. Тогда объятые ужасом боги начали взывать к Брахме, которому удалось уговорить Шиву успокоиться и смягчить свой гнев. Он частично восстановил разрушенное им, и все бы ничего, однако с Дакшей произошла беда — его голову так и не смогли найти, поэтому вместо нее Шива приставил ему голову жертвенного козла. Вернувшись к жизни, Дакша попросил Шиву простить его и воздал ему хвалу.

Мариано улыбнулся и сказал, что, конечно, мало, кто знает этот миф, но о том, что сатана — это козел, известно чуть ли не каждому.

— Дело в том, что эту и подобные ей древние истории нужно рассматривать не только в буквальном смысле, ибо у многих из них есть и тайное значение. Даже самый простой сюжет, изображенный в них, при должном понимании становится подобен разгадке ребуса. Дело в том, что главные божества индуистского пантеона — Вишну, Брахма и Шива — являются олицетворением главных аспектов Абсолюта — порядка, созидания и хаоса соответственно. Если же рассматривать эту историю в данном ключе, то ясно видно, что Дакша является виновником нарушения равновесия и противостояния между собой воплощенных в лице Вишну

¹ Святые мудрецы и провидцы в традиции индуизма

и Шивы сил порядка и хаоса, что угрожает гибелью всему мирозданию. Собственно, indulгируя, мы каждым подобным действием нарушаем изначальное равновесие сил. Однако его можно восстановить, просто отказавшись от привязанности к своему тону, о чем, выражаясь тайным языком Вед, можно сказать следующей мантрой: «О, истины искатель! Достигнешь цели ты заветной, если козлиться перестанешь, и удостоишь жертвой Шиву, позвав его к себе на праздник!».

— Но из-за чего Дакша так невлюбил Шиву? — спросил я.

— Если рассматривать историю происхождения богов, — сказал Мариано, — можно увидеть, что первосотворенный Праджapati¹ Брахма большей частью породил различных сыновей, тогда как отцом их жен, от союза с которыми и произошли все существа, является не кто иной, как Дакша. Смысл же всего этого можно понять, вспомнив о том, что материальная и духовная природа Абсолюта в то же время является женским и мужским началами. Так вот, в данном случае, сыновей Брахмы нужно рассматривать как некоторые аспекты духовной природы, несущие в себе ее жизненную энергию, а дочерей Дакши — как некие формы, которые принимает эта энергия, порождая в результате этого те или иные существа. Являясь прародителем всех этих форм, Дакша невлюбил Шиву именно потому, что тот является воплощением хаоса, и главная его задача состоит в том, чтобы стирать все эти упорядоченные структуры обратно в изначальный порошок. Именно из-за своей природы Дакша в конце концов решил, что в сохранении недолговечной и хрупкой оболочки существа и заключается его бессмертие и благополучие. Заблуждаясь и не зная природы истинного живого существа, он просто привязался к тому, что больше всего ему дорого, однако о том, к чему приводит такая привязанность, ты теперь знаешь.

¹ Санскр. — владыка созданий. В санскритских текстах так называют не только Брахму, но и некоторых других божеств, которые являются прародителями для многих видов существ

ГЛАВА 8

Улыбаясь, Мариано спросил, заметил ли я, что Фло уже не так походит на ожившую мумию из египетского музея. Я взглянул на кота и вспомнил, на что он был похож перед тем, как мы покинули замок. Сейчас он выглядел гораздо лучше.

— И о чем же это говорит? — спросил я.

— О, о многом. Видишь ли, твой пушистый друг отражает состояние твоей жизненной силы.

Я вновь взглянул на Фло, который безмятежно дремал на каминной полке, помахивая иногда облезлым хвостом.

— Дело в том, — сказал Мариано, — что из-за того, что большинство людей стремятся постоянно ублажать чувство собственной важности их тональ и нагваль начинают отдаляться друг от друга, что приводит к истощению жизненной энергии их души.

Подкинув в камин немного дров, я спросил, почему же люди так сильно подвержены всему этому.

— Ну, змей же обещал Еве, что она с мужем станут как боги, знающие добро и зло, — ответил Мариано. — Надо было ей только уточнить, что это за боги, — добавил он с усмешкой.

— А что бывают разные? — спросил я, вновь устроившись в кресле.

— Еще как, но обычно их делят всего на две категории, — улыбнулся Мариано. — Собственно, когда в этом ветхозаветном диалоге змей говорит Еве фразу: «Будете как боги, знающие

добро и зло»¹, он как раз и указывает на их определенную группу. Ведь если я скажу, что, посвятив долгое время каратэ, ты будешь, как Джеки Чан, я же не имею в виду, что ты физически превратишься в него. Я лишь хочу сказать, что в результате этих занятий ты приобретешь некие навыки, которые сделают из тебя отличного каратеиста. Поэтому змей не обещал Еве, что она с Адамом станут богами, иначе бы он и сказал что-то вроде: «И вы будете богами, познав добро и зло». А имел в виду лишь то, что люди обретут некое свойство, присущее этим существам. И в чем же, ты думаешь, заключается эта великая сверхспособность, ставшая непреодолимым искушением для наших предков? Индальгирование — вот ведь редкостная удача! — воскликнул Мариано. — А что же, ты думал, с ними такого произошло, что они начали переживать о своей наготе, о существовании которой до этого даже не подозревали?

Улыбнувшись, он сказал, что раз индальгирование сделало Адама и Еву подобным неким богам, о которых говорил змей, значит, и эти таинственные боги тоже индальгируют.

— Если проще, то змей имел в виду богов, которые не устояли в истине и начали индальгировать в мнимой свободе, то есть тех, кого люди обычно называют демонами. Так что в итоге получилось, как в поговорке: «С кем поведешься — от того и наберешься», — усмеялся Мариано.

Продолжив свою историю, он сказал, что в древнеиндийских мифах встречается одно странное противоречие, согласно которому Дакша, будучи отцом Адити, является одновременно и ее сыном. Однако объясняется оно на самом деле просто. Дело в том, что один из двенадцати сыновей Адити просто является воплощением Дакши. Им является Тваштри, который подобно Дакше создает тела для живых существ, из-за чего в древнеиндийских

¹ Подробнее см.: Библия / Ветхий Завет / Бытие / Глава 3

преданиях его называют обладателем сосудов, из которых боги пьют амриту. Упомянул же я об этом не случайно. Дело в том, что в индуизме первые люди — Яма и Ями — считаются детьми Вивасвана — богом, который также является сыном Адити. Собственно о том же самом говорят и легенды зороастризма, где отцом первых людей — Йимака и Йимы — выступает Вивахвант, который также как Вивасван и не является главным божеством в этой религии. Так вот, если представить, что в библейской истории о сотворении людей на самом деле также описывается Вивасван, которого религиозные взгляды людей просто превратили в Бога-Абсолюта, то становится понятно, почему Бог между делом употребляет множественные местоимения. Просто говоря о том, что Адам, познав добро и зло, стал как один из Нас¹, Вивасван намекает на одного из своих братьев Адитьев — Тваштри, главная отличительная черта которого стала теперь присуща перволюдям.

Продолжив свою историю, Мариано сказал, что, сознавала Ева или нет, но истинное искушение состояло не в обещании стать некими богами, а в том, чтобы обрести свободу, которая присуща этим богам.

— Это было предложение освободиться из рабства, которое на деле оказалось мнимым рабством. Точно также, как и мнимой оказалась эта свобода. На примере нашего организма, она означает превращение в раковую клетку, которая совсем не стремится бескорыстно исполнить свой долг и через несколько дней умереть, а действует лишь ради своего благополучия. Плод с дерева познания добра и зла даровал Адаму и Еве не какое-то великое знание, а способность оценивать все происходящее с позиции, является ли это плохим или хорошим для собственного обособленного существа. Конечно, с материальной точки зрения, все это действительно может показаться обретением свободы. Однако такая

¹ Подробнее см.: Библия / Ветхий Завет / Бытие / Глава 3

привязанность к своей сущности фактически превращает человека в ее раба, который, ставя превыше всего свои собственные интересы, постоянно бегаёт за тем, в чем видит для себя благо и, наоборот, стремится избежать того, что сулит неприятности его обособленному существу, все глубже погружаясь в суету двойственности. Поступая так, мы делаем то же самое, чем в свое время отличился сатана, фактически следуя его учению. Действуя подобным образом, существо вредит своей душе. Поэтому в библейском тексте Бог или Вивасван и предупреждал Адама, говоря, что если тот съест плод от древа познания добра и зла, то это приведет его к смерти. Правда змей, искушая Еву, говорил обратное, и, съев запретный плод, Адам и Ева физически действительно не умерли.

Однако это не означает, что Вивасван сказал неправду, просто он говорил не о разрушении материального тела, как змей, а о гибели духовной сути, которая является источником жизни всех существ. Иисус не зря называл сатану человекоубийцею, ибо Адам и Ева, отведав запретный плод, так же как и когда-то Люцифер, привязались к своему материальному воплощению, что привело к нарушению равновесия между их тоналем и нагвалем и истощению связующей их жизненной силы, что с этого момента стало свойственно всем человеческим существам.

Мариано спросил, обращал ли я когда-нибудь внимание на то, как изображается одежда, в которой ходил Иисус Христос. Сбитый с толку его вопросом я сказал первое, пришедшее мне в голову. То есть про белый цвет одежды.

— Не совсем так, — улыбнулся он. — Обычно Его верхняя одежда — гиматий — изображается синей, а хитон — красной и только при преобразении Его одежды сделались белыми, как свет. Дело в том, что Иисус, совершив абсолютное самопожертвование, в лице человека победил привязанность к своему материальному телу, восстановив тем самым утраченное равновесие между тоналем и нагвалем, как написано: «Ибо, как смерть через человека, так через человека

и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут»¹. Это и показано символически в Его двухцветной одежде, где синяя одежда является символом материальной формы и порядка, а красная — нагваля и хаоса. Так же как синий и красный цвет содержатся в белом и являются следствием его разложения, так и эти два противоположных аспекта Силы при соединении и взаимоуравновешивании преобразуются обратно в гармонию изначального Света.

¹ См.: Библия / Новый Завет / Первое послание к Коринфянам святого апостола Павла / Глава 15

ГЛАВА 9

Мариано сказал, что во всех подобных историях не упоминается одна очень важная деталь, заключающаяся в том, что грехопадение людей было лишь необходимым условием для достижения истинной цели темных богов.

Он улыбнулся и сказал, что, обладая способностью воспринимать энергию в ее изначальном виде, можно сделать множество интересных открытий.

— Наблюдая при помощи видения маленьких детей, можно заметить одну важную деталь в строении их энергетической сферы. Светящийся кокон ребенка, в отличие от взрослого человека, целиком покрыт сияющей оболочкой, которая плотно облегает его по всему периметру. По заключениям древних видящих следует, что эта оболочка является генерируемым нами в течение жизни осознанием, возросшая энергия которого после смерти существа вместе с нагвалем и возвращается к Орлу. Они также установили, что расположение оболочки осознания снаружи светящегося кокона является отличительной особенностью человеческого рода, из-за которой люди становятся легкой добычей для некоторых мрачных созданий, которых видящие называют хищниками или воладорами.

Мариано сказал, что благодаря видению толтеки узнали, что в нашем мире присутствует множество различных сущностей, которые, являясь, с точки зрения энергии, вполне определенным

конгломератом энергетических полей, не имеют при этом тела, видимого при помощи обычного зрения. Из-за этой особенности видящие называли их неорганическими существами. Хотя взрослые люди и не воспринимают всех этих существ, тем не менее они видны для животных и маленьких детей, частенько играющих со своими невидимыми друзьями. Так вот помимо всякого рода созданий к этой группе относятся также и володары. С точки зрения энергии, они выглядят, как непроницаемо-черные тени, которые по своему размеру могут доходить до микроавтобуса.

Видящие также называют их летунами, наблюдая, как они мечутся в воздухе и затем плашмя опускаются на землю, рыская по ней, напоподобие пиявки, в поисках добычи. Ей в данном случае является светящаяся оболочка осознания человека, поглощая которую, хищники устраивают пирушку из нашей жизненной энергии, с помощью которой она формируется. К моменту, когда человек достигает зрелости, от этой оболочки остается лишь узкая полоска от земли до кончиков пальцев ног — самая малость, необходимая для поддержания нашей жизни и дальнейшей генерации новой пищи для володаров.

Чтобы лучше объяснить смысл происходящего, Мариано привел метафору.

— Источником нашей жизненной энергии является душа. Напрямую хищники ничего не могут с ней сделать, однако наша жизнедеятельность постоянно требует задействования этой энергии, чем и пользуются эти существа. Человека в данном случае можно сравнить со свечей, а его душу — с пламенем. Тепло, исходящее от него, в данном примере и будет являться осознанием существа, о которое володары и греют свои холодные руки. Или щупальца, — добавил он с усмешкой.

— Тем не менее, просто так эти существа не могут поглощать наше осознание, — продолжил он, — и чтобы оно стало для них съедобным, должно выполняться одно условие. Заключается же оно в том, что люди должны вести себя также, как и эти существа, то есть постоянно

индальгировать и буквально лопаться от чувства собственной важности, с чем большинство более чем успешно справляется.

Мариано сказал, что причина этого заключается в особенности энергетического строения этих существ.

— Дело в том, что тональ существа изменяется и разрушается только благодаря своему вечному спутнику — нагвалю, и если их совсем разделить, то сформированная тоналем оболочка станет неуязвима и превратится в великую неразрушимую греческую статую, — усмехнулся он. — Стремясь навечно продлить срок существования своей оболочки, к которой они так привязаны, эти существа добились такого разделения. Собственно, из-за этого их энергетическая структура и представляет собой непроницаемо-черную тень, что обусловлено статичностью их тоналя, который без нагваля становится почти неподвижным и совершенно не излучает сияние, как, например, светящийся кокон человека. Так индальгирование, ведущее к ассоциации себя с какой-то конкретной формой, превратило этих существ в пустые долгоживущие оболочки, лишив их собственного источника жизненной энергии. Однако они все равно нуждаются в ней, подобно тому, как машине для своей работы необходим бензин.

Мариано сказал, что решив использовать в этом качестве людей, темным богам сначала было необходимо научить людей индальгировать.

— Дело в том, что демоны имеют возможность поглощать энергию осознания только потому, что по своей природе они представляют собой полную противоположность Орла, так как в отличие от Брахмана не являются источником осознания, — добавил он с усмешкой. — Они не могут поглощать обычное осознание, так как это вызвало бы в их застывшей форме движение и вибрации, которых, из-за своих особенностей, эти сущности просто не переносят, ибо они попросту могут их разрушить.

Когда же люди привязались к своей оболочке, то это привело к

такому же процессу истощения жизненной энергии, как и у этих существ. Но главное заключается в том, что индальгирование нарушило гармонию между тоналем и нагвалем, из-за чего человеческие существа стали генерировать осознание, на котором лежит отпечаток этого дисбаланса, что и делает его пригодным для пищи этим сущностям. Этот процесс происходит всегда, когда человек потакает чувству собственной важности, множественными проявлениями которого являются гордыня, ненависть, злобная зависть, грубость, сомнение, насилие, алчность, постоянное переживание о своей судьбе, уныние, извращенность сознания, коварство, привязанность к собственности, убийство, жестокость, лживость, заносчивость, воровство, лицемерие...

— Ладно, ладно! Я все понял, — остановил я вошедшего во вкус Мариано.

— Как видишь, Альтаир, — улынулся он, — для многих людей индальгирование является обычным состоянием их жизнедеятельности. Способ же, при помощи которого темные боги смогли добиться того, что все люди теперь запрограммированы обслуживать свое эго, удалось установить видящим. Они говорят, что происходит это от того, что хищники наделили людей своим разумом, который видящие называют чужеродным устройством. Если же провести аналогию с библейским сюжетом, то легко понять, как и когда это произошло. Именно разум хищника заставляет нас вести себя подобно этим существам, превращая в заикленных на себе эгоманьяков. Из-за него мы постоянно истощаем жизненную энергию и действуем во вред себе, с полной уверенностью, что все в порядке и так должно быть¹.

Мариано сказал, что, как и повествуют сюжеты некоторых фантастических произведений, люди уже давно покорены некой внеземной цивилизацией и даже не подозревают об этом.

¹ Подробнее см.: К. Кастанеда / Активная сторона бесконечности / Глава 15

— Как бы прискорбно это ни звучало, но вся жизнь людей уходит только на то, чтобы вновь и вновь обеспечивать пищу для темных богов. С помощью чужеродного разума хищники создают людям условия наиболее оптимальные для роста и постоянного проявления чувства собственной важности, ибо чем больше мы озабочены и одержимы собой, тем больше на это затрачивается нашей энергии. Оставшаяся узкая полоска осознания является эпицентром саморефлексии человека, чем и пользуются хищники, постоянно подбрасывая нам бессмысленные проблемы, провоцирующие вспышки осознания, которое они затем поглощают. Подобно охотникам они в совершенстве знают повадки своей жертвы и все ее слабые места. К примеру, СМИ нам сообщают, что началась эпидемия тараканьего гриппа, скоро грянет ежегодный мировой кризис или поднялись цены на брюкву, — усмехнулся Мариано. — Естественно, в результате этого люди не то, что начинают сильно нервничать, от индальгирования многих просто хватает инфаркт. И только не говори, что твой разум отказывается во все это верить, — добавил с улыбкой Мариано. — Я это и так знаю.

ГЛАВА 10

Я проснулся от странного звука. Сев на кровати, я обнаружил, что нахожусь не у себя в домике.

Однако место было мне знакомо, и, немного осмотревшись, я понял, что нахожусь в библиотеке замка, которая, по идее, должна была уже давно сгореть. За дверью вновь раздался тот звук, похожий на царапанье. Я понял, в чем дело, и, поднявшись с постели, открыл ее. Как я и ожидал, за ней я увидел Фло. В царящей кругом темноте казалось, что от его белой шерстки исходило легкое свечение.

Развернувшись, он побежал к лестнице, ведущей к центральному холлу. Я спустился за ним следом. В зале тоже было темно, и я не сразу увидел стоящего возле погасшего камина человека. В общем я бы его и не увидел, если бы Фло не подбежал прямо к нему.

Это была девочка с длинными темными волосами. Она немного нагнулась, и мой кот сам вскочил ей на руки. Выпрямившись, она посмотрела мне в глаза.

— Кто ты? — спросил я.

— Ты забыл меня? А я тебя нет. Что ж, меня зовут Мира, — ответила она.

— Что ты тут делаешь, Мира? Это не очень хорошее место.

Я сделал несколько шагов к ней, но она отошла назад, не давая мне приблизиться.

— Чего ты боишься? Я не обижу тебя, — сказал я.

— Я не верю тебе, — вскрикнула она.

В тот же момент все вокруг оказалось объято пламенем и дымом, от которого я начал задыхаться. Очнувшись, я начал кашлять и попытался подняться, но почувствовал сильную слабость.

— Лежи, лежи, — услышал я голос Мариано. — Дай угадаю, у тебя были странные сны или видения, — добавил он с усмешкой.

Я повернул голову и увидел, что он сидит у камина и изучает содержимое моего котелка.

— Нет, плохого, конечно, в этом ничего нет, — улыбнулся Мариано, — но я бы посоветовал больше не готовить суп из этих грибов.

Меня разбудил солнечный луч, падавший мне прямо на лицо. Приподнявшись, я почувствовал головокружение, но уже далеко не такое сильное, как вчера. Встав наконец с постели, я натянул куртку и, покачиваясь, медленно вышел во двор.

Ярко светившее солнце слегка пригревало, и вообще чувствовалось, что весна близко. Мариано сидел на скамейке и на что-то сосредоточенно смотрел.

— Посмотри-ка на тот берег, — сказал он.

Сначала я никак не мог понять, что он хочет, чтобы я увидел. Потом до меня дошло, что над замком перестали подниматься клубы черного дыма.

— Он что догорел? — спросил я удивленно.

— А ты думал, этого никогда не случится?

— Даже не знаю. Значит, это был не просто сон?

— Да, это был не простой сон, — согласился Мариано. — После такого обеда простых снов не бывает, — добавил он и засмеялся.

— Так что же ты видел? — спросил он после того, как пришел в себя.

Я как можно более подробно рассказал свой сон. Подумав, Мариано сказал, что это действительно был непростой сон и, скорее всего, я видел свое ближайшее будущее.

— Значит, мне придется вернуться в замок? Но кто такая Мира?

— Рано или поздно, но тебе придется вернуться, ты это и так знаешь. Кто же такая Мира? Она правильно сказала, что ты ее забыл. Когда вспомнишь, кто она, — тогда вспомнишь и то, кто есть ты сам.

Мариано продолжил, сказав, что человеку свойственно осуждать в себе все то, что он считает плохим, отказываясь тем самым от большей части того, чем он, так или иначе, но все равно является.

— Сперва тень пыталась уничтожить тебя в том замке, — сказал он, — теперь же ты пытаешься уничтожить ее здесь. Что-то здесь не то.

— И что же ты предлагаешь? Делать все то, от чего я хотел избавиться, сбежав из замка?

— Нет. Ты должен лишь принять эту свою сторону и знать, что ты можешь делать все это, но вот выбирать это и действовать так — ты не обязан.

ГЛАВА 11

Вскоре солнце вновь пропало за темными тучами. Мариано предложил продолжить разговор в доме. Устроившись по обыкновению у камина, он сказал, что хотел разъяснить кое-какие моменты, касающиеся особенностей строения нашей светящейся сферы.

— Необходимо знать, — сказал он, — что вся ее структура состоит из нескольких взаимосвязанных между собой видов энергии. Ее внешняя оболочка, то есть тональ, состоит из двух типов энергий, которые видящие иногда называют первым и вторым кольцом силы¹. Находящаяся с правой стороны энергия циркулирует по передней части светящейся сферы вверх, а по задней — вниз. Слева же происходит наоборот — энергия опускается по передней части и поднимается вверх по задней. С нагвалем дело обстоит схожим образом, с тем лишь отличием, что в нем наблюдается горизонтальное деление энергий: одна находится сверху, а другая — внизу. Изначально обе группы этих энергий находятся в гармонии, однако из-за индугирования в тоне начинается постепенно преобладать правая, а в нагвале — верхняя энергии, так как именно они связаны с порядком. В сердцевине же нагваля, которая в материальном теле соответствует центру грудной клетки, расположен пятый особый вид энергии, из-за чего наше энергетическое

¹ В книге Кастанеды «Магические пассы» эти энергии также зовутся правым и левым телами

строение напоминает нечто вроде матрешки. В этом месте находится источник нашей жизненной силы, который является центром не только для нагваля и тоналя, но и всех заключенных в них взаимодействующих энергий.

Мариано сказал, что в древнеиндийской литературе эти энергии иначе зовутся ветрами или пранами¹, каждая из которых представляет собой определенный тип вибрации.

— Именно из них состоит наш атман, то есть светящаяся сфера, из-за чего ее также часто называют праническим телом. Две энергии, составляющие ее внешнюю оболочку, зовутся саманой и вяной, а в верхней и нижней частях нагваля циркулируют прана и апана, которые также состоят из двух пран². В сердцевине же светящейся сферы находится энергия уданы, которая и дает существу жизнь, так как именно она является его душой и собственно Брахманом. В абсолютном же масштабе совокупность этих семи пран также образует единство — Великий Атман, ибо все они являются просто особыми типами Его вибраций. Поэтому, подобно заключенной в любом существе душе, Брахман входит в структуру Атмана и является для Него опорой. То же самое единство можно наблюдать между семью основными цветами радуги, которые также являются следствием разложения изначального белого цвета. Так что людям совсем не зря так нравится это число, — улыбнулся Мариано.

Продолжив свою историю, он сказал, что жизненная энергия уданы³ через сеть каналов⁴ постоянно циркулирует по светящейся сфере и собирается в особых энергетических центрах — чакрах⁵.

— С точки зрения видения, — сказал Мариано, — они представляют собой нечто похожее на вихри, которые вращаются против часовой

1 Подробнее см.: Шатапатха-брахмана VI / Глава 1

2 Санскр. — дыхание, жизнь

3 В книге Кастанеды «Магические пассы» ее также называют энергией сухожилий

4 Их также называют нади (санскр. — канал, трубка)

5 Санскр. — диск, колесо. В книге Тайши Абельяра «Магический переход» эти центры также зовутся вратами

стрелки. От правильной же работы этих центров зависит функционирование всех органов и систем нашего материального тела.

— И от чего же зависит их работа? — спросил я.

— Их эффективность напрямую зависит от циркулирующей по ним жизненной энергии. Когда ее становится недостаточно — энергетический вихрь начинает вращаться все медленнее, что приводит к постепенному ухудшению работы зависящих от него органов и систем. Как я уже говорил, энергия души истощается из-за наших постоянных переживаний и тревог, то есть из-за индальгирования. Однако покинув жизненные центры, она не разрушается и не покидает границы светящейся сферы, а скапливается либо на ее границах, образуя толстую корку, похожую на апельсиновую кожуру, либо застывает в каналах, по которым движется, что приводит к нарушению ее циркуляции.

Продолжив, Мариано сказал, что достаточно лишь немного приглядеться к людям, чтобы увидеть, как сильно индальгирование сказывается на их самочувствии и жизненных силах.

— Всевозможные болячки, от которых они безнадежно лечатся всю жизнь, являются прямым следствием дефицита энергии, рассеянной из нескольких важных жизненных центров. Из-за энергетического истощения появляются круги под глазами, начинают выпадать волосы, появляются прыщи, портятся нервы и все в таком духе. Так продолжается до тех пор, пока, в конце концов, не приключается инфаркт или инсульт, ибо нервное истощение и сердечно-сосудистые заболевания — самые обычные проявления всего этого. Как это было когда-то правильно подмечено — все наши болезни от нервов, — улыбнулся Мариано, — и как же это, наверно, противно умирать от индальгирования. Дело тут еще в том, что каждый раз, когда мы индальгируем, наша светящаяся сфера выделяет волокна энергии образующие ее структуру. В результате этого энергетическая оболочка большинства людей оказывается не просто сильно поврежденной, а вообще разорванной на множество отдельных

частей. Это не только сильно влияет на самочувствие человека, но и приводит к различным заболеваниям и даже смерти, если человек лишается большей ее части. Ее восстановлению способствуют разнообразные дыхательные упражнения, так как дыхание помогает не только заживлять прорехи в эфирной оболочке, но также способствует разжижению застывшей в каналах энергии.

Мариано сказал, что есть еще одна вещь, на которую тратится огромное количество энергии, и также как и в случае индальгирования, ей подвержено подавляющее число людей.

— О чем ты говоришь? — спросил я.

— Я имею в виду постоянные половые сношения, — улыбнулся он. — Видишь ли, проблема тут не только в прелюбодействии и утолении похоти. Дело в том, что этот процесс задуман природой как средство, в результате которого происходит зарождение новой жизни. По этой причине для этого требуется выделение огромного количества энергии, независимо от того, будет результат или нет. Однако надо понимать, что энергия, которой делится существо для зарождения новой жизни, обеспечивает жизнедеятельность также и его самого. Поэтому постоянно занимаясь сексом, человек просто досуха опустошает себя, что со временем начинает проявляться в виде упадка сил и появления различных заболеваний, связанных с энергетическим истощением. Неважно даже, есть ли у тебя партнер или нет, можно и в одиночку довести себя до полной кондиции, — добавил Мариано с усмешкой. — Поэтому, кроме как человеку, никакому другому существу не придет в голову заниматься подобными вещами просто ради развлечения и удовлетворения своих половых органов.

— Но ведь многие врачи, наоборот, пропагандируют секс как панацею от всех болезней.

— Да-да, а потом тебе еще пропишут индальгирование. Здоровый стресс увеличивает работоспособность и разгоняет хандру — что-то в этом роде. Да стресс активизирует все ресурсы, в результате чего

все системы организма начинают работать в разы интенсивнее, что помогает, скажем, в случае опасности спасти свою жизнь. Однако такая постоянная активизация быстро изнашивает тело и в повседневной жизни помогает лишь очень быстрому энергетическому опустошению.

Продолжив, он сказал, что такое положение дел объясняется тем, что большинство людей обращают внимание и заботятся лишь о своей физической оболочке, не зная о том, что ее состояние напрямую зависит от энергетических процессов, происходящих в нашей светящейся сфере.

— Некоторые люди, серьезно заболевая, полагают, что это наказание свыше или что-нибудь в этом духе. В этом, конечно, есть доля правды, однако также, как и в случае отведенной нам участи по большей части мы сами ответственны за состояние, в котором находимся. Если ты осознаешь этот факт, то легко сможешь сделать вывод из всего этого.

— Какой именно? — спросил я.

— Если ты, действуя определенным образом, довел себя до такого состояния, значит, должна быть возможность действовать так, чтобы исправить все это или вообще не доводить себя до такого финала. Дело в том, что энергетическая корка, так же как и разделенность тоналя и нагваля в энергетическом строении большинства людей, является аномалией, а не нормальным положением вещей, поэтому этот дисбаланс можно восстановить.

Мариано улыбнулся и сказал, что, конечно, есть множество способов, как этого добиться, но самый эффективный из них заключается не в том, что ты делаешь, а в том, чего ты не делаешь.

— И чего же я не должен с собой делать?

— Очень просто — не indulgyривать! — сказал он и хлопнул меня по спине так, что я чуть не упал со скамейки.

Я спросил у него, зачем он это сделал. Мариано улыбнулся и ответил, что это старая привычка.

— Так вот, — сказал он, — борясь с индальгированием, мы не только прекращаем напрасную трату энергии. Мы также автоматически активируем процесс, в результате которого застывшая на периферии светящейся сферы энергия начинает постепенно размягчаться и понемногу вновь возвращается в жизненные центры¹. Это приводит к быстрому возвращению жизненных сил, благодаря чему автоматически исчезает большинство наших болезней и происходит заметное омоложение организма. Но главное, борьба с индальгированием и происходящее при этом восстановление гармонии между тоналом и нагвалем также приводят к тому, что мы начинаем генерировать осознание, которое, по естественным причинам, становится непригодным для пищи воладорам. Только это является единственным способом, позволяющим объявить всем этим существам строгий энергетический пост и добиться того, что воладоры перестанут питаться нашим осознанием. Когда же они оставляют нас в покое, наша обглоданная оболочка осознания вновь начинает расти и может восстановиться до прежних размеров.

— И что же это дает?

— То, что раз и навсегда избавит тебя от скуки, — улыбнулся Мариано, — веру в чудеса.

¹ Размягчению энергетической корки также способствуют разнообразные физические упражнения, пешие прогулки, танцы или плавание

ГЛАВА 12

Продолжив свой рассказ, Мариано сказал, что борьба с индугированием — очень непростое дело, а осознание необходимости этого в мире, где большинство людей являются ходячими мертвецами, которые живут лишь для того, чтобы генерировать энергию, которой питаются разного рода неорганические существа, является главной трудностью.

—Ведь чтобы добиться хоть какого-то результата, необходимо приложить много усилий, а это возможно, только если человек действительно понимает важность и необходимость этой борьбы. Так вот, чтобы начать бороться с индугированием следует знать, что им являются все наши действия и побуждения, проистекающие от привязанности существа к своему материальному воплощению. Всю же их совокупность можно разделить на три основных категории. Сейчас я расскажу тебе о них, поэтому будь внимателен, ибо от этого зависит очень многое.

Мариано сказал, что в первую группу входят наши постоянные переживания о собственной персоне и обо всем том, к чему мы привязаны. Привязываемся же мы к чему-либо потому, что испытываем наслаждение, из-за которого проистекает желание навечно сохранить то, что доставляет нам удовольствие и без чего, по нашему представлению, наша жизнь просто немыслима.

— Вторая же группа сводится к тому, что мы, так или иначе,

удостаиваем себя почетного звания самого важного существа во Вселенной, — улыбнулся Мариано. — В результате этого мы перестаем замечать вокруг себя что-либо помимо чувств и желаний нашей собственной персоны, благополучие которой является нашей главной заботой.

Он откашлялся и с видом телевизионного оратора продекламировал: «Ты так прекрасен! Давай же, друг! Расскажи об этом всему миру!»

Когда мы вдоволь посмеялись, Мариано сказал, что к третьей же группе относятся все наши несправедливые и неоправданно жестокие поступки по отношению к любым живым существам.

— Из борьбы с этими тремя составляющими индальгирования, — продолжил он, — которые я только что перечислил, и складывается безупречное поведение, благодаря которому можно прекратить истощение своей жизненной энергии. Как видишь, в том, что я тебе рассказал, нет ничего трудного. Однако чтобы добиться хоть какого-нибудь результата в этом деле, следует постоянно контролировать и нести ответственность за свои поступки. Ибо если ты внимательно проследишь за своими мыслями, чувствами и решениями, то ты удивишься, как много из них окажутся продиктованными индальгированием. Подобное поведение, положенное в основу жизнедеятельности человека, толтеки назвали тропой воина, тогда как на востоке точно такой же системой является йога. Однако я имею в виду не сидение в позе лотоса или дыхательные упражнения, — усмехнулся Мариано. — Йога дословно означает объединение или воссоединение, то есть процесс, обратный тому, что происходит из-за привязанности к собственной сущности — обособление и отделение себя от всего остального. Кстати, слово «религия» переводится точно также, — добавил он.

Продолжив, Мариано сказал, что если я внимательно его слушал, то мне должен стать очевидным тот факт, что основные предписания всех мировых религий, так или иначе, направлены на борьбу с индальгированием.

— Какое странное совпадение, — усмехнулся он. — Так вот, если изучать различные духовные учения, то легко можно заметить, что, несмотря на внешнюю разницу, которая тоже бывает не всегда, важнейшие законы и постулаты везде переписаны почти слово в слово — мир, любовь, жвачка. Собственно, вера в Бога основывается не просто на признании того, что Он есть (хотя для некоторых и это бывает достижением), а на исполнении законов, которые Бог предписал исполнять людям. Я говорю все это для того, чтобы ты понимал — для Бога главным является не то, чтобы перед Ним кланялись и называли Его Господом. Истинное служение Ему заключается в понимании и исполнении Его законов. Человек волен делать все, что захочет, однако чтобы избежать опустошения и гибели все же необходимо следовать некоторым правилам. Быть же рабом Бога как раз и означает исполнение этих правил, суть которых заключается в борьбе с индальгированием, каждое проявление которого, собственно, и является грехом. Как бы старательно не описывал Карлос негативное отношение видящих к религии, внимательному человеку становится ясно, что практикуемая ими система поведения в своей основе ничем не отличается от постулатов хотя бы того же христианства. Опять говорится о том, что человек должен смиренно принимать свою судьбу, сражаться с чувством собственной важности, не считать, что он более или менее важен, чем что-либо в этом мире, и все в таком духе. Чтобы ты лучше понял, о чем я говорю, я напому тебе несколько слов Хуана Матуса, где он говорит о правилах, установленных Силой, следуя которым человек может избежать энергетического истощения: «Устанавливает эти границы Сила, и воин является, скажем так, пленником Силы. Пленником, у которого есть только один свободный выбор — действовать как безупречный воин или действовать как осел. В конечном счете, воин — не пленник, а раб Силы, так как у него нет даже этого выбора. Хенаро¹ может

¹ Хенаро Флорес — видящий из партии Хуана Матуса

действовать только безупречно, потому что действовать как осел для него будет равносильно смерти. Это вызовет опустошение и конец»¹. Ничего не напоминает? — улыбнулся Мариано.

— Но раз видящие разделяют подобные убеждения, чем же тогда объяснить их отношение к религии?

— Ну, не знаю, наверно, тем, что их предшественники постоянно подвергались истреблению и жесточайшему угнетению со стороны колонистов испанцев, исповедующих католицизм, — усмехнулся он. — На самом же деле, все объясняется тем, что видящие, наблюдая за «набожными католиками», увидели, что почти все они также истощают свою энергию и индугируют ничуть не меньше, чем все остальные люди. Ибо, хотя сутью этой религии и является борьба с индугированием, необходимо приложить достаточно усилий для понимания этих правил и их правильного соблюдения, чтобы действовать безупречно, чем испанцы, по всей видимости, мало были обеспокоены, «колонизируя» имущество и земли бедных индейцев.

Мариано сказал, что основная суть всех подобных учений состоит из одних и тех же принципов и правил, тогда как большинство различий возникает из-за людей, толкующих их в соответствии со своими целями и представлениями. Благодаря этому, а также под влиянием истории и культуры народа и формируются различия между религиями и духовными традициями, ярким примером чего являются иудаизм, ислам и христианство. Однако подобные различия обычно носят лишь внешний характер и сводятся к объяснению того, сколькими пальцами надо креститься, каких зверюшек можно есть, а каких нельзя и все в таком духе.

Мариано улыбнулся и сказал, что всему этому есть еще один прекрасный пример.

— Неслучайным является тот факт, — сказал он, — что число богов Адитьев так точно совпадает с числом сыновей Иакова,

¹ См.: К. Кастанеда / Сказки о Силе / Часть 2 / Глава 6

которые впоследствии стали родоначальниками израильских колен. В библейском сюжете говорится, что важнейшую роль из двенадцати братьев сыграл самый младший — Иосиф, которому снились необычные сны о том, что ему образно поклонялись все его братья, а также мать и отец. Интересно здесь то, что младшим из двенадцати Адитьев, но тем не менее превосходящим их всех силою, является никто иной, как Вишну. Стоит отметить и то, что, также как и прадедом Иосифа является Авраам — родоначальник еврейского народа, так и прадедом Вишну, принявшего воплощение в виде одного из богов Адитьев, является Брахма, являющийся прародителем всех существ. В этих сюжетах можно найти и множество других параллелей, которые проявляются даже в самих именах Авраама (Аврам, Абрам) и Брахмы (Брама), а также их жен — Сары и Сарасвати. Однако, несмотря на такие совпадения, маловероятно, что история об Аврааме и его потомках сочинялась с оглядкой на родословные индуистских богов, как и еще менее вероятно, что родоначальники еврейского народа являются богами, почитаемыми в индуизме, — усмехнулся Мариано. — Более же вероятным выводом из всего этого является то, что в лице основателей израильского народа с некой целью выступили воплотившиеся в виде людей боги.

ГЛАВА 13

Мариано сказал, что как потомственный рыбак просто обязан научить меня ловить рыбу.

— Не очень-то ты похож на рыбака, — заметил я с усмешкой.

— Что ж, ты не первый кто мне об этом говорит, — ответил он и засмеялся.

В середине дня ко мне снова наведался Мариано. Он сказал, что сегодня просто отличный день для рыбалки и предложил отправиться к озеру.

— Даже не скажешь, что сейчас середина апреля, — сказал я, — по мне, так середина июня.

— Что поделать, — усмехнулся он, — глобальное потепление.

Мариано заявил, что знает одно прекрасное местечко, которое отлично подойдет для этих целей.

— Собственно, все необходимое там уже есть, — заверил он меня, — так что можем отправляться в путь.

Углубившись в лес, мы шли по одной из тропинок, которая, петляя, спускалась вниз к озеру.

Я сказал, что уже довольно давно не видел Фло и, хотя он и раньше исчезал неведомо куда на продолжительное время, начинаю за него беспокоиться.

— Это лишнее, — сказал Мариано ободряющим тоном. — С ним все в порядке, он, скажем так, сейчас в гостях у Миры.

— И что он у нее делает?

— Кто его знает. Наверно, тоже играет с ней в котоматрицу.

Вскоре мы спустились к озеру и не спеша пошли вдоль берега.

— Вот и добрались, — сказал Мариано, указав рукой на неприемное среди растительности отверстие пещеры.

Зайдя внутрь, первым, что я увидел, была старая лодка, лежащая недалеко от входа. Как и обещал Мариано, который тем временем высматривал что-то на берегу, под ней оказались пара довольно неплохих удочек и немного помятое ведро.

— Что я говорил, — сказал он, когда я вернулся к берегу.

— Ищешь подходящее место? — спросил я, наблюдая за его действиями.

Он молча кивнул и, поворошив ногой песок, поддел носком какую-то ржавую железяку.

— Смотри-ка! — сказал Мариано, рассматривая свою находку, — похоже на настоящую пиратскую саблю.

— Здесь что жили пираты?

— Нет, скорее, партизаны, — ответил он с какой-то хитрой улыбкой.

Мариано воткнул саблю в песок и, взяв у меня ведро, зачерпнул из озера воды. Я тоже начал осматриваться, дабы не обнаружить какую-нибудь алебарду своей пятой точкой.

Наконец устроившись, я сказал, что до этого дня был на рыбалке всего пару раз, но все же думаю, что в этом нет ничего особо сложного.

Мариано ответил, что дело это только кажется простым, однако чтобы поймать действительное что-то стоящее, нужно основательно потрудиться.

— А как мы будем ловить рыбу без приманки? — спросил я.

— С помощью этого, — сказал он, схватив рукой что-то около себя.

— Что это такое? — спросил я, разглядывая маленькое существо в его руке.

Мариано тоже осмотрел свою находку и с улыбкой предложил называть это прыгающей креветкой.

— А я думал, что креветки водятся только в море, — сказал я.

— Они везде водятся, да и к тому же это место является островом, а озеро, находящееся в его центре, соединяется с океаном рекой.

Мариано нарисовал на песке неровный овал и, указав на его северную часть, сказал, что в этой части острова далеко отсюда находятся горы, из которых и берет свое течение река. До этого места ее движение очень бурное, однако здесь она впадает в озеро, на западном берегу которого располагается твой замок, — сказал он, нарисовав внутри овала небольшой круг. — Выходя же из него, течение реки становится слабым, и она медленно течет, пока, наконец, не достигает океана.

Мариано улыбнулся и сказал, что таково же и течение реки нашей жизни, которая вначале бурля, после какого-то момента обычно теряет свою силу и потом медленно и монотонно доходит до старости.

— Нашу душу можно сравнить с водой этой реки, — сказал он, — а берега с событиями жизни и нашей судьбой. Когда же река достигает океана, то с водой ничего не происходит, разве что она избавляется от всего того, что собрала по течению. Однако испаряясь на солнце и собираясь в облаках, вода, рано или поздно, проливается где-то дождем и устремляется в новый путь к своему источнику. И так по кругу до бесконечности.

Сделав небольшую паузу, Мариано напомнил о том, что то, что мы называем смертью, является лишь разрушением тоналя, формирующего нашу материальную оболочку, тогда как истинное живое существо продолжает свое путешествие, находясь в тонком теле — нагвале.

— Некоторым йогам и древним видящим в том числе, — сказал он, — было известно, что совсем не обязательно дожидаться смерти, чтобы обрести контроль над своим энергетическим

двойником — нагвалем. Они знали, что до рождения человеческого ребенка, пока он еще находится в чреве матери, его тональ и нагваль являются единым целым. Начинают же они разделяться только после рождения, так как, indulgiруя, мы начинаем все больше отдавать предпочтение лишь одной из частей нашей целостности — тоналю. В результате этого мы начинаем ассоциировать себя только со своим материальным воплощением и страстно привязываемся к нему, что постепенно приводит к забвению нагваля и почти полной потере контроля над ним.

Мариано перестал говорить и начал сосредоточенно следить за поплавком.

— Кажется, что-то есть, — сказал он и начал наматывать катушку.

Вскоре из воды им была извлечена странного вида рыбина, похожая на маленькую беззубую чешуйчатую акулу.

— Что это такое? — спросил я.

Мариано оглядел свою добычу и, сказав, что это, наверно, редкий вид пескарика, бросил ее в ведро.

Продолжив свой рассказ, он пояснил, что в нашей светящейся сфере есть особое энергетическое образование, от которого зависит активность тоналя или нагваля, которое видящие назвали точкой сборки.

— По своему размеру и форме, — сказал Мариано, — она напоминает теннисный мяч и, с точки зрения материального тела, у большинства людей находится позади правой лопатки на расстоянии вытянутой руки. Особая важность точки сборки заключается в том, что она имеет ключевое значение для процесса, в ходе которого чистая энергия превращается в материальный мир, который мы воспринимаем. Как я уже говорил, с точки зрения энергии, Вселенная представляет собой бесконечное множество вибрирующих светящихся волокон, обладающих осознанием. Множество этих волокон проходят через точку сборки, которая превращает их энергию в сенсорные данные для наших органов чувств.

Она же, в соответствии с определенной программой, производит окончательную интерпретацию этих данных, итогом которой является привычное восприятие окружающего нас мира¹.

Мариано сказал, что, так как источником всех светящихся линий является Орел, то видящие также называют их эманациями Орла.

— Наша светящаяся сфера, — сказал он, — также состоит из эманаций Орла, которые отделены от остальных эманаций Вселенной лишь ее границами. Из взаимодействия внутренних и внешних энергетических полей и формируется наше восприятие, однако в нем участвуют только те эманации, на которые распространяется яркое свечение, окружающее точку сборки. Благодаря Намерению между этими внешними и внутренними эманациями осуществляется и поддерживается взаимная настройка, в результате которой они также начинают ярко светиться. Это сверхинтенсивное свечение эманаций, с точки зрения энергии, и является нашим осознанием окружающего мира.

Продолжив, Мариано сказал, что из-за того, что точка сборки постоянно находится в строго определенном положении, которое одинаково для всех людей, через нее всегда проходят одни и те же светящиеся волокна, постоянная интерпретация которых и обеспечивает всем нам одинаковое восприятие реальности.

— Однако видящим, благодаря своим практикам, удалось выяснить, что фиксированное положение точки сборки, в котором она находится, не является окончательным. Они узнали об этом, наблюдая при помощи видения спящих людей. Дело в том, что когда человек находится в бодрствующем состоянии, его точка сборки действительно находится на одном и том же месте, однако когда мы засыпаем, она теряет свое фиксированное положение и начинает перемещаться по светящейся сфере. Из-за этого смещения через

¹ Поэтому видящие и назвали ее «точкой, где собирается восприятие» или просто «точкой сборки»

точку сборки начинают проходить совершенно иные энергетические поля, чем те, которые используются для формирования нашего повседневного мира. В результате этого в своих снах мы наблюдаем самые непостижимые картины, которые, из-за постоянного движения точки сборки, меняются и перетекают друг в друга, как в калейдоскопе.

Мариано сказал, что, продолжая свои изыскания, древние видящие также установили причину жесткой фиксации точки сборки в бодрствующем состоянии, заключающуюся в постоянном ведении внутреннего диалога.

— Дело в том, что ее фиксация в строго определенном положении является необходимым условием для функционирования нашего тоналя. Однако если человеку удастся остановиться, внутренний диалог — его точка сборки — приходит в движение, благодаря чему становится активным его нагвал. Тем не менее, как я уже и говорил, обретение контроля над своим энергетическим двойником возможно только лишь благодаря борьбе с чувством собственной важности. Собственно, большинство необыкновенных способностей йогов и святых заключаются в том, что благодаря подобной практике, они достигают гармонии между своим тоналем и нагвалем. То же самое видение осуществляется именно с помощью нагваля, так как именно он воспринимает глубинную сущность любого явления, игнорируя внешнюю мишуру. Благодаря нему можно видеть человека, как говорится, насквозь, то есть знать его мысли, прошлые поступки и вообще видеть, что он собой представляет и чего хочет¹.

Мариано пояснил, что многие маленькие дети видят как раз благодаря тому, что еще толком не умеют разговаривать сами с собой, из-за чего их точка сборки не имеет постоянного положения и постоянно перемещается, поддерживая активность их нагваля.

¹ Особые способности, обретаемые человеком благодаря видению, также иногда называют «раскрытием третьего глаза»

— Именно нагваль обеспечивает необходимую скорость нашему восприятию, благодаря чему оно и становится способно уловить отблеск текучего мира, то есть наблюдать сами энергетические поля, образующие Вселенную. Правда происходит это только при более значительном сдвиге точки сборки, благодаря чему останавливается процесс, в ходе которого она интерпретирует чистую энергию в данные, необходимые для восприятия окружающего нас мира¹. Однако стоит понимать, что видение самих энергетических полей, за исключением тех, что образуют светящуюся сферу живых существ, является очень опасной вещью. Дело в том, что увеличение скорости восприятия легко может привести к разрушению тоналя, в то время как нагваль просто сливается с внешними эманациями, в результате чего человек сгорает в том, что древние видящие называли огнем изнутри.

¹ В книгах Кастанеды достижение подобного состояния называется «остановкой мира»

ГЛАВА 14

Вытаскивая очередного «пескарика», Мариано закричал: «Опять клюет!». У меня же было по-прежнему пусто, хотя я вроде бы делал все то же самое, что и он.

Положив пойманную рыбу в ведро, Мариано взял мою удочку и, внимательно осмотрев ее, пожал плечами. Поймав новую «кретку», он насадил ее на крючок своей удочки и отдал мне ее.

— Однако хотя люди и живут в состоянии разделенности, — продолжил он свой рассказ, — тем не менее живое существо, если оно, конечно, не терминатор или обладающий искусственным разумом холодильник, не может обходиться без своего нагваля и поддерживать при этом свое существование. Все мы должны попеременно находиться и в тоне, и в нагвале, дабы поддерживать тот баланс, который обеспечивает нас жизненной энергией.

Мариано сказал, что засыпая, каждый человек останавливает свой внутренний диалог, благодаря чему во сне его точка сборки и теряет свое фиксированное положение, начиная перемещаться по светящейся сфере.

— Так как это является главным условием для функционирования нашего нагваля, — улыбнулся он, — то можно догадаться, что в действительности состояние сна является переходом из нашего материального тела в его энергетического двойника. Если человек, страдая бессонницей, нарушает эту гармонию, то жизнь очень быстро

становится ему не мила, ибо можно не пить и не есть пару дней, но попробуй вообще не спать в течение двух суток — и ты поймешь, что я имею в виду. Собственно, из-за того, что по своему размеру нагваль в два раза меньше светящейся сферы материального тела, мы обычно и пребываем в нем, то есть спим также в два раза меньше, чем бодрствуем, — добавил Мариано.

Продолжив свою историю, он сказал, что в период бодрствования, когда функционирует наш тональ и точка сборки находится в фиксированном положении, свечение осознания человека находится на правой стороне его светящейся сферы и зафиксировано на ее поверхности.

— Такое состояние свечения осознания, в котором формируется наше обыденное мировосприятие, видящие называют первым вниманием, правосторонним осознанием или просто правой стороной. Когда же мы засыпаем, и наша точка сборки приходит в движение, то начинает светиться левая сторона светящейся сферы. Причем свечение осознания погружается вглубь, так как становится активным находящийся внутри нагваль. Это состояние осознания видящие назвали вторым вниманием или левосторонним осознанием. Из-за того же, что первое внимание принадлежит материальному телу, а второе — его энергетическому двойнику, видящие также называют их вниманием тоналя и нагваля¹. Однако главная проблема в том, что у большинства людей почти не остается свободной энергии, которая могла бы задействоваться вторым вниманием. Ведь если бы это было так, мы бы могли управлять своим энергетическим двойником ничуть не хуже, чем материальным телом. Происходит же это потому, что из-за нашей привязанности к тонулю первое

¹ По этой причине первое и второе внимание в книгах Кастанеды иногда называются просто тонулем и нагвалем. Также в общем смысле тонулем называют восприятие мира, формируемого при помощи первого внимания, а нагвалем — энергетическую основу мироздания и особое восприятие реальности, формируемое при помощи второго внимания. В этой книге под тонулем и нагвалем понимается только внешняя оболочка светящейся сферы, воспринимаемая в виде материального тела, и находящийся внутри нее энергетический двойник

внимание, в котором он функционирует, потребляет все свечение осознания, которым обладает человеческое существо. Из-за этого мы и не можем управлять своим нагвалем, ибо для этого у нас, в прямом смысле слова, не хватает осознания.

Мариано сказал, что по тому, насколько легко мы можем управлять своим материальным телом и той бессвязной кутерьмой, происходящей, когда мы пребываем в нагвале, очень легко увидеть дисгармонию между частями нашей целостности.

— Собственно, по этой причине, а также из-за того, что нагваль подчиняется своим собственным законам, мало походящим на тот порядок, с которым имеет дело наш тональ, мы привыкли называть промежуток времени нахождения в нем просто снами. Тем не менее, всегда были люди, которые отчасти умели управлять своим нагвалем, что становится ясно из всех тех историй, в которых, так или иначе, описывается возможность перемещения вне своего тела. Это же касается и древних видящих, которые обучаясь контролю над своим нагвалем, называли эту практику сновидением.

Продолжив, Мариано сказал, что такое название в полной мере отражает тот путь, благодаря которому человек учится управлять своим энергетическим двойником.

— Древние видящие выяснили, — сказал он, — что наше первое внимание тратит такое огромное количество энергии именно на индальгирование. Поэтому начав с ним бороться, человек не только начинает восстанавливать гармонию между своими тоналем и нагвалем, но также высвобождает часть энергии, которая может быть задействована его вторым вниманием. Если человек усерден на этом пути, то рано или поздно это приводит к тому, что в один прекрасный день, точнее, наверное, ночь, он осознает себя в одном из своих снов и получает возможность некоторое время действовать в нем по своему усмотрению, обретая тем самым кратковременный контроль над своим нагвалем. С накоплением энергии продолжительность этого времени увеличивается, а также может

произойти то, что человек начнет осознавать себя не в коллизиях своих снов, а в собственной комнате или том месте, где он уснул, получая возможность полюбоваться со стороны на свое мирно спящее материальное тело.

Мариано заметил, что так же как и тональ формирует видимое нами материальное тело, так же и нагваль, даже в самых обычных снах, принимает какую-либо форму, обычно сходную с нашим обликом. Занимаясь практикой сновидения и совершенствуя контроль над конфигурацией, которую принимает нагваль во сне, видящие впоследствии назвали ее телом сновидения.

Научившись же контролировать свой нагваль в сновидении, они могли использовать его и в бодрствующем состоянии, создавая, по сути, копию своего тела, которую они называли дублем, двойником или другим¹.

В других же философских системах нагваль и принимаемую им форму также называют астральным телом, а особенное восприятие мира, возникающее в сновидении, — астралом.

Продолжив, он сказал, что умирая, мы также оказываемся в своем нагвале и испытываем подобные состояния с тем лишь отличием, что нам приходится проходить процедуры, связанные с воздаянием за грехи и обретением нового тела.

Мы также можем обнаружить себя около своего мертвого тела, над которым плачут наши родственники, а мы, не понимая, в чем дело, пытаемся уверить их, что с нами все в порядке. Однако нагваль не имеет материальной массы, являясь невидимым призраком, который свободно проходит сквозь любые материальные объекты, в том числе и сквозь наших бедных родственников, — улыбнулся он. — Иногда нагваль, оставшийся без тела, не сразу проходит процесс реинкарнации, и человек в таком состоянии бродит по знакомым ему местам.

¹ В книгах Кастанеды под двойником иногда подразумевается не нагваль, а вся светящаяся сфера. Особенно это характерно для книги Тайши Абеляр «Магический переход»

Некоторые люди ощущают или даже видят подобные сущности, порождая разнообразные истории о духах и привидениях.

Мариано сказал, что вслед за этим наступает черед процесса очищения, которое заключается в восстановлении гармонии между тоналем и нагвалем существа, ибо только в таком состоянии оно вновь может вернуться к Орлу.

— И как это происходит? — спросил я.

Мариано улыбнулся и сказал, что так же как человек при жизни постоянно нарушал равновесие в пользу своего тоналя, так в этот период происходит обратный процесс, в ходе которого пальма первенства переходит к нашему нагвалю.

— Представь себе живую ветвь дерева как пример целостности тоналя и нагваля, — сказал он. — Когда из-за индальгирования эти начала в ней начинают отдаляться, истощая соединяющую их вибрирующую Силу, то тональ ветви постепенно превращается в сухую безжизненную деревяшку. Теперь подумай, во что же при этом должен превратиться ее нагваль?

Я сказал, что так сразу трудно сообразить.

— Хорошо, я помогу тебе, — вновь улыбнулся он. — Представь себе нагваль как квинтэссенцию разрушения, стирающего все на своем пути в порошок. Что первое тебе приходит в голову?

Какая-то волна пробежала по моему телу, и что-то буквально выдавило из меня одно слово.

— Пекло.

— Правильно, — сказал Мариано и похлопал меня по плечу. — Теперь представь, что происходит, когда во власть этого пекла попадает сухая ветка, и ты поймешь, на что похоже это очищение. Так что если ты всю жизнь не приглашал на праздник Шиву, то, конечно, он будет в очень большой ярости, — подмигнул он.

Продолжив свою историю, Мариано сказал, что, совершенствуясь в искусстве сновидения, древние видящие сделали еще одно удивительное открытие.

— Как ты помнишь, окружающий нас мир формируется благодаря прохождению определенных эманаций через точку сборки, находящуюся в определенном положении на нашей светящейся сфере. Дело в том, что, сдвигая ее из привычного положения в сновидении, мы можем не просто собирать другие энергетические поля в некие замысловатые картинки, существующие только благодаря нашей энергии. На самом же деле в пределах нашей светящейся сферы существуют сотни точек, сдвигаясь в которые, наша точка сборки может сформировать миры, которые порождают энергию также, как и наш. Их главное отличие в том, что они не являются простым порождением нашей фантазий, а также реальны, как и тот мир, в котором мы сейчас пребываем, но в разной степени отличающиеся от него, ибо для их восприятия задействуются совершенно иные энергетические поля. Все эти миры находятся не просто в других местах нашей Вселенной, а в том, что обычно называют параллельной реальностью или измерением. Видящие утверждают, что мир, который мы считаем единственным и незыблемо абсолютным, является лишь одним из множества параллельно существующих миров, которые пронизывают друг друга и организованы наподобие того, как располагаются слои в луковице.

Мариано сказал, что контроль, обретаемый сновидящим над своими снами, видящие назвали вниманием сновидения, которое, развиваясь, превращается во второе внимание, находясь в котором, можно посещать и осознавать иные миры.

— Развивая искусство сновидения, толтеки научились путешествовать по отдаленным неведомым мирам, рисунки и карты которых иногда можно найти в древних руинах их городов. Также они открыли возможность перетягивания своего материального тела в любое место, в котором находится их нагваль. С этим как раз связаны истории о телепортации или перемещениях на большие расстояния в одно мгновение. Заключаются же они в том, что сновидящий переходит в своего двойника, которого, благодаря его

свойствам, может мгновенно отправить в любое известное ему место в этом либо каком другом мире. После этого сновидящий просто решает проснуться именно в этом месте, а не там, где оставил свое материальное тело. Так толтеки оказывались полностью в тех мирах и даже могли забирать туда с собой множество других людей, одновременно сдвигая их точки сборки. Развивая внимание сновидения, каждый может добиться подобных результатов, однако прежде всего каждый сновидящий должен пройти еще через одну стадию.

ГЛАВА 15

Мариано не успел договорить, потому что у меня наконец-то начало клевать.

— Кажется, попалось что-то большое, — сказал я, ощущая сильное сопротивление со стороны моей добычи.

Тут же недалеко от нас я заметил показавшуюся из воды уродливого вида морду какого-то существа. Оно уставилось на меня, и само стало приближаться к берегу.

— По-моему, эта тварь тоже решила, что нашла себе обед, — заметил Мариано, наблюдая за происходящим. — Так что думаю, кое-кому пора делать ноги, — добавил он, посмеиваясь.

Я вопросительно взглянул на него, а потом перевел взгляд на стремительно приближающееся ко мне существо. Оно было уже совсем близко, и можно было судить, что по своим размерам оно было с довольно большую собаку.

Я растерялся, не зная, что предпринять и, смотря на приближающуюся ко мне в воде тень, автоматически отступил на несколько шагов назад. Через несколько мгновений существо, напоминавшее гигантского черного головастика, наконец-то выбралось на берег.

У него были только передние заканчивающиеся когтями перепончатые лапы и шипастый гребень во всю длину тела. Но его главной отличительной чертой, на которую я тут же обратил внимание, была

большая, полная мелких острых зубов пасть, которую оно постоянно открывало, издавая омерзительное хрипловатое рычание.

Посмотрев на меня и издав очередной рычащий звук, оно бросилось в мою сторону. Я несколько раз ударил его удочкой, но вскоре оно поймало ее своим ртом и вырвало из моих рук. После этого я начал бегать по берегу и, попутно подбирая камни (ибо по суше это существо передвигалось не слишком быстро), швырял их в эту тварь, которая от этого правда только пуще злилась.

На Мариано оно не обращало никакого внимания, и он, наблюдая за моей беготней, просто умирал от смеха. Однако вскоре этой твари удалось загнать меня ко входу в пещеру. Благо недалеко внутри оказался большой старый сундук, на который я, недолго думая, быстро взобрался. Существо почти не умело прыгать, но все же постоянно протягивало ко мне свои перепончатые лапы, царапая когтями стенки сундука.

Мариано наконец перестал смеяться и, вынув из висевших у него на поясе ножен кинжал, направился ко мне на подмогу. Но сделав пару шагов, он остановился и о чем-то задумался. Вернув кинжал на свое место, он возвратился за воткнутой в песок старой саблей. Придирчиво осмотрев ее ржавое лезвие, Мариано пожал плечами и вновь направился в нашу сторону. Он подошел ко входу и постучал лезвием сабли о каменную стенку грота. Существо обернулось и, издав свое мерзкое рычание, бросилось к нему.

Когда оно подползло, Мариано сильным ударом ноги отбросил его на пару метров, и сам отступил на шаг назад. Когда тварь вновь кинулась на него, он сделал быстрое движение саблей и всадил ее в голову существа, пригвоздив его к земле. Оно некоторое время неистово дергалось и рыло лапами землю, но вскоре затихло.

— Я всегда любил рыбу, — сказал Мариано, — но никогда не думал о том, могут ли рыбы полюбить меня.

— Что это такое? — спросил я, спрыгнув с сундука и подойдя к мертвой твари.

— Кажется, Альтаир, твоей добычей стал редкий вид сома-паразита, — усмехнулся он.

— А по-моему, эта тварь больше смахивает на гигантского головастика.

— Все правильно, — улыбнулся Мариано, — это еще малек. Оттащи, будь добр, это от пещеры поближе к воде, может там его кто-нибудь съест.

Мне не сразу удалось выдернуть из мертвой твари саблю, которая не только насквозь прошла через его голову, но и на добрых двадцать сантиметров ушла в землю.

Оттащив ее к берегу, я вернулся к Мариано, который уже успел поймать очередного «пескарика».

— Я же говорил, — сказал он, — что непросто поймать что-нибудь стоящее. Есть много того, что лучше даже и не пытаться ловить, а то сам можешь угодить кому-нибудь на обед.

Я оглянулся и посмотрел на мертвого «головастика». Его трупом уже начали заниматься какие-то создания, похожие на увеличенную версию «креветок», на которых мы ловили рыбу.

— Так о чем ты хотел мне еще рассказать? — спросил я.

— Дело в том, — продолжил Мариано прерванный рассказ, — что любой человек, начав заниматься сновидением, на каком-то этапе сталкивается с чувством сильного страха, возникающим в его снах. Тем не менее, в момент, когда это происходит, может и не сниться ничего особо страшного, ибо виной всему не просто кошмарные видения. Древние видящие знали, что сновидение является мостом, по которому не только мы можем заглянуть в другие миры, но также и оттуда к нам могут наведаться незваные гости. Из безграничных просторов Вселенной к нам часто попадает чужеродная энергия, которая, смешиваясь с фантазмагорическими проекциями наших снов, принимает какие-либо знакомые нам образы и формы.

Мариано улыбнулся и сказал, что если мне угодно, то я могу называть этих существ инопланетянами.

— Дело все в том, — продолжил он, — что практика сновидения является одним из способов контролируемого смещения точки сборки.

Сдвигаясь же, она приводит в активность новые эманации, в результате чего происходит усиление свечения нашего осознания¹. Это, в свою очередь, всегда привлекает некоторых существ, которые по большей части вмешиваются в наши сновидения с той же целью, что и воладоры, то есть в поисках источника осознания, которое они могли бы поглотить.

Так вот, когда у человека по тем или иным причинам возрастает осознание, все эти существа непременно являются к нему в надежде чем-нибудь поживиться. Приступы страха, которые могут испытывать сновидящие, как раз и являются реакцией на исходящие от них импульсы энергии. Чтобы получить от нас энергию, им также, как и воладорам, необходимо, чтобы человек индальгировал, в противном случае им не на что рассчитывать. Если же человек индальгирует, то они сделают все возможное, чтобы получить от него как можно больше энергии, принимая страшный облик, что в совокупности с чувством страха, происходящим от взаимодействия с ними, может превратить сны человека в жуткие кошмары. От этого часто страдают маленькие дети, чья точка сборки еще довольно подвижна, а также наркоманы и люди, употребляющие вещества, провоцирующие подобные сдвиги.

Продолжив свою историю, Мариано сказал, что иногда подобные существа попадают в наш мир, однако они не имеют материального воплощения, так как являются одним из видов неорганических существ.

— С точки зрения же энергии, — сказал он, — они также являются конгломератом энергетических полей, но в отличие от нашей светящейся сферы их форма напоминает нечто вроде очень тусклого колпака или свечи. Тем не менее, некоторые из этих существ могут

¹ В книгах Кастанеды это состояние также называется повышенным осознанием

прикидываться людьми, да и вообще чем угодно из окружающего нас мира. Так же как и в сновидении, чтобы подпитываться нашей энергией, они могут пугать разными способами: принимать страшный вид, издавать жуткие звуки и делать тому подобные вещи, из-за которых их часто называют полтергейстами¹. Физически же навредить они не могут, однако напугать до смерти им вполне по силам. С некоторыми из этих существ видящие устанавливают симбиотическую связь, превращая их в своих союзников². Они содержат их в особых небольших сосудах и могут использовать для некоторых специфических целей. Это в некотором роде проясняет то, почему восточные сказки и исламская религия так изобилуют историями про джиннов и волшебные лампы, — добавил Мариано с улыбкой. — Благодаря своей практике древние видящие научились взаимодействовать с этими существами и в сновидении. Установив такой контакт, они начинали слышать голос неорганического существа, который постоянно общался с ними, в том числе и в бодрствующем состоянии. Этим существам видящие назвали эмиссарами сновидения. Их особой чертой является то, что они стремятся обучать людей, вступивших с ними в контакт. Собственно, большинству вещей, в том числе и сновидению, древние видящие научились именно у неорганических существ. Отличительной же чертой их метода обучения является то, что они всяческими способами стараются потворствовать нашему чувству собственной важности, пытаются создать у человека ощущение, что он является единственным в своем роде великим и могучим магом-сновидящим.

Мариано сказал, что прежде чем продолжить рассказ о неорганических существах, следует знать еще одну вещь о видении.

— Видишь ли, Альгаир, видение заключается не просто в знании скрытого смысла вещей и наблюдении эманаций Орла. Оно носит такое название из-за преобладающей роли зрения в нашем

1 От нем. poltern — шуметь и geist — дух

2 Подробнее см.: Книги К. Кастанеды

восприятию окружающего мира. Но осуществляется оно не только глазами, а всем нашим телом. Однако главным критерием, с помощью которого можно определить, что происходящее с тобой является видением, является некий голос, который и объясняет человеку, что же он собственно видит. Однако этот голос не является неорганическим существом, и древние видящие зашли в тупик, пытаясь определить природу этого явления.

Он сказал, что, тем не менее, узнать, что это такое, можно, проанализировав историю, произошедшую с апостолами после снисхождения на них Святого Духа.

— После этого все они слышали голос Духа, который о многом рассказывал и наставлял их, что очень напоминает процесс видения. Однако еще более интересная деталь состоит в том, что апостол Иоанн делает разграничение этих духов, говоря, что не каждого из них надо слушать, ибо не все они от Бога¹, что говорит о том, что с ними также взаимодействовали и неорганические существа.

Продолжив свою историю, Мариано сказал, что, следуя наставлениям этих сущностей, толтеки научились путешествовать в то место, откуда они приходят.

— Тех, кто попадает туда, эти существа постоянно уговаривают остаться в их мире, обещая взамен продлить осознание человека на такое же продолжительное время, как и у них. Однако чтобы сохранить свое самосознание почти на бесконечное время, человеку необходимо принять такую же форму, как и у этих существ. Дело в том, что из-за приверженности к индальгированию в их энергетической структуре, так же как и у воладоров, наблюдается полное разделение тоналя и нагваля. Как я уже говорил, такое состояние помогает этим сущностям продлевать свое существование на огромные промежутки времени, однако лишает их собственного источника жизни, в

¹ Подробнее см.: Библия / Новый Завет / Первое соборное послание святого апостола Иоанна / Глава 4

результате чего им и приходится питаться жизненной энергией других существ. В их мире, также как и в них, отсутствует внутреннее движение, из-за чего там очень «холодно», и все эти существа совсем не прочь «погреться» в нашей энергии. Поэтому принимая их предложение, человек также лишается жизненной энергии и больше никогда не возвращается из их мира обратно. Иногда на аналогичных условиях эти существа предлагают бессмертие материальной оболочки. Пойдя на это, человек также лишается жизненной энергии души, которую, как и все эти сущности, вынужден теперь брать у других созданий. Правда такие существа делают это более прозаическим способом, питаюсь живительной энергией существ, содержащейся в их крови. Собственно, почему Бог и запретил Ною и его сыновьям делать подобные вещи¹. Именно подобным образом люди и становятся вампирами, однако чаще всего они превращаются просто в безмозглых упырей. Происходит это от того, что неорганические существа просто пользуются такими людьми, которые лишившись души, превращаются в пустую оболочку — кусок органической материи, которым по своему усмотрению могут пользоваться эти существа, обретая материальное воплощение в виде всякого рода нежити.

Мариано сказал, что некоторые из людей, о которых говорят, что они одержимы бесами или дьяволом, также находятся под властью этих сущностей, которые овладевают ими схожим образом, с тем лишь отличием, что от их влияния еще можно избавиться.

— Все, что я тебе сейчас рассказал, не зря так напоминает истории о продаже души дьяволу в обмен на бессмертие. Взаимодействие людей с неорганическими существами и есть источник всех тех мистических историй о вызове злых духов, с которыми для исполнения своих желаний люди заключают сделки. Однако все эти гонки за бессмертием совсем ни к чему тем, кто вполне осознал природу своей истинной сущности.

¹ Подробнее см.: Библия / Ветхий Завет / Бытие / Глава 9

ГЛАВА 16

Мариано продолжил свой рассказ и сказал, что благодаря опытам по смещению точки сборки, толтекам также удалось понять, что ее фиксированное положение обеспечивает настройку не только одних и тех же внешних эманаций, благодаря чему обеспечивается устойчивое восприятие мира. То же самое касается и эманаций, заключенных внутри нашей светящейся сферы.

Он сказал, что находясь в фиксированном положении, точка сборки постоянно освещает и настраивает определенную группу внутренних эманаций, активность которых формирует всю нашу сущность и вообще все то, что мы собой представляем.

— Смещая же ее из своего привычного положения, видящие выяснили, что наш физический облик также является результатом определенного положения точки сборки на светящейся сфере. У каждого вида живых существ это положение в разной степени отличается друг от друга, что и обуславливает все их различия. Наблюдая за положением точки сборки какого-либо конкретного животного, некоторые древние видящие предпринимали попытки смещения своей точки сборки в ту же позицию. У тех же, кому удалось добиться подобного, это, в том числе, приводило к изменению их внешнего облика, в результате чего они физически превращались в выбранное ими животное или растение. В результате подобных тренировок некоторые видящие не только научились превращаться

в других существ, но могли также на свой вкус изменять свой человеческий облик и даже пол. Искусство фиксации точки сборки в какой-либо новой позиции они называли сталкингом. Те шаманы, которые достигли высокого уровня в этом искусстве, могли не только сами менять свой облик, но и по своему желанию превращать во что угодно своих учеников и просто обычных людей, сдвигая их точки сборки. Так что в основе всех этих древних легенд и сказок о волшебниках, оборотнях, ходячих деревьях и тому подобных вещах часто лежат вполне реальные истории.

Продолжив свою историю, Мариано сказал, что настройку, поддерживающую активность одних и тех же внутренних эманаций, видящие называли человеческой формой, так как именно благодаря этой настройке формируется наша сущность, и мы являемся теми, кто мы есть.

— Однако из-за постоянной фиксации точки сборки в одном и том же положении происходит привязанность к той сущности, образ которой изо дня в день создает эта настройка. Именно на этой крайней привязанности, являющейся причиной нашего индугирования, и основана деятельность чужеродного разума, который может оказывать свое воздействие только при жесткой фиксации точки сборки, которое обеспечивается им благодаря постоянному ведению внутреннего диалога.

Мариано поднялся и, подойдя к кромке воды, взял левой рукой немного мокрого песка. Вернувшись обратно и устроившись на своем месте, он придавал ему форму человечка. Он внимательно оглядел его, после чего поднес к лицу и понюхал.

— Ничего интересного, один песок да вода, — констатировал Мариано. — Те же самые ингредиенты, из которых состоят и наши тела. Так что, Альгаир, цена свободы — привязанность вот к этому тесту, — сказал он и, скомкав фигурку, выбросил ее в озеро. — Да и к тому же, — добавил он с улыбкой, — ведь всегда можно слепить нового человечка.

Продолжив через некоторое время свою историю, Мариано сказал, что когда человек борется с индугированием, он не только накапливает энергию, но также перестает тратить ее на поддержание чувства собственной важности — силы, которая намертво приклеивает точку сборки к определенному месту.

— Такая практика, вкупе с постоянными попытками остановки внутреннего диалога, рано или поздно вызывает сдвиг точки сборки, что приводит к постепенному нарушению старой настройки, благодаря чему наша саморефлексия начинает уменьшаться и разрушаться сама собой¹. Ее смещение обычно проявляется в виде беспричинной тревоги или печали, которые проходят после ее стабилизации. Вслед за этим же обычно следует состояние сильной эйфории, обусловленное повышением уровня свечения осознания, вызванного движением точки сборки. Это также объясняется разрушением нашей саморефлексии, в результате чего человек испытывает неопишваемое чувство свободы, в значительной мере переставая переживать о своей драгоценной персоне, привязанность к которой является главным источником наших страданий.

Мариано улыбнулся и сказал, что учитывая человеческую натуру, легко догадаться, что такие состояния вызывают жесточайшее индугирование и привязанность, из-за чего люди, собственно, и становятся наркоманами, употребляя алкоголь и психотропные вещества, которые, по сути, служат одной цели — сдвигу точки сборки.

Он выпучил глаза и начал загребать руками воздух, повторяя: «Мое! Мое!». «Это все МАЙО!!!», — закричал он в конце, как будто у него пытались что-то похитить.

— Когда борешься с индугированием, — сказал Мариано после того, как мы вдоволь посмеялись, — бывает очень смешно наблюдать его проявления у других людей.

¹ Так быстрое вращение глазами по кругу позволяет немного сдвинуть точку сборки, что позволяет уменьшить или вообще подавить чувства отчаяния, страха, гнева, печали и тому подобные настроения вызванные саморефлексией

Продолжив, он сказал, что когда точка сборки в своем движении проходит определенный порог, старая настройка, провоцирующая нашу саморефлексию, окончательно теряет над нами власть, в результате чего возникает состояние, названное видящими потерей человеческой формы. Это не говорит о том, что человек превращается в сгусток эфирной энергии, — улыбнулся Мариано. — Просто у него в очень значительной степени снижается стремление к индугированию, однако учитывая, что идея собственной важности лежит в основе нашей личности и, по сути, руководит нашей жизнью, то можно представить к каким внутренним и внешним изменениям это приводит. Человек начинает испытывать состояние, которое видящие назвали безжалостностью, имея в виду не жестокость по отношению к кому-либо, а отсутствие страха и жалости к самому себе.

Продолжив свою историю, Мариано сказал, что сложность остановки внутреннего диалога, провоцирующего движение точки сборки, объясняется тем, что активизируемые в результате этого процессы ставят под угрозу деятельность чужеродного разума.

— В энергетическом строении человека есть одна очень интересная деталь, заключающаяся в том, что поток жизненной энергии, циркулирующий по телу, у большинства людей начинается только у шеи и не проходит через голову. Причиной тому является расположенный на макушке головы особый энергетический центр, из которого исходит другой вид энергии. Его отличие заключается в том, что он выглядит не как вращающаяся воронка, как все остальные жизненные центры, а как нечто, напоминающее качающийся маятник. Энергия над этим центром не вращается, как во всех остальных, а колышется, перемещаясь взад и вперед. Причина, по которой это энергетическое образование отличается от других жизненных центров, заключается в том, что в этом центре, ответственном за наш разум, находится чужеродная энергия — так называемый разум хищника, который и заставляет нас постоянно индугировать. Если немного проанализировать творящееся у нас в голове, то можно

легко убедиться, что в течение дня через нее постоянно проходят одни и те же мысли, которые в разных вариантах постоянно подтверждают нашу беспримерную важность и уверяют в абсолютной уникальности нашей персоны. Именно так чужеродное устройство оказывает непосредственное влияние на положение точки сборки, из-за чего она всегда находится в фиксированном положении. Однако если человеку удастся добиться внутренней тишины, то это приводит к сдвигу его точки сборки, в результате чего начинает пробуждаться наш нагваль. Благодаря этому происходит восстановление гармонии между тоналем и нагвалем, что в свою очередь приводит к активизации связывающей их вибрирующей энергии, заключенной в душе существа. Когда же вибрирующая энергия накапливается в достаточном количестве, она вытесняет чужеродную энергию из верхнего жизненного центра и начинает циркулировать в нем также, как и в остальных, освобождая человека из рабства саморефлексии¹.

¹ В некоторых восточных философских традициях также упоминается о подобной практике пробуждения жизненной энергии, которую там называют кундалини

ГЛАВА 17

То, что будущее покрыто туманом, — сейчас для меня это было совершенно очевидно. Сидя на носу лодки, окруженной белым безмолвием, я думал о том, что ожидает меня на другом берегу.

— Ты уверен, что мы плывем в нужном направлении? — спросил я Мариано, который стоял позади в лодке и мерно взмахивал веслом.

— Можешь на меня положиться, — ответил он ободряюще. — Тем более мы же не после потопа, — добавил он с усмешкой, — куда-нибудь да приплывем.

— Лучше бы действительно был потоп, — сказал я мрачно, — который смысл бы тот замок вместе со всем, что в нем находится.

— А я то думал возвращение домой — это одна из приятнейших вещей на свете. Конечно, если место, куда ты возвращаешься действительно твой настоящий дом, — добавил Мариано.

Сделав паузу, он сказал, что невозможно преодолеть страх, постоянно прячась и убегая. Единственная возможность по-настоящему избавиться от него заключается в том, чтобы прикоснуться к источнику своих переживаний и постараться сохранить при этом хладнокровие.

— Лишь тогда ты понимаешь, насколько глупо было бояться большинства этих вещей.

Чтобы избавить меня от мрачных мыслей, Мариано сказал, что хочет поведать мне одну историю, которая как раз подходит к данному моменту.

— Раз уж мы заговорили о Всемирном потопе, — сказал он, — следует отметить то, что история о нем имеется не только в библейском сюжете, но и в сказаниях многих других народов. Также подобный сюжет излагается и в древнеиндийских мифах. Согласно ему, вначале власть над Землей принадлежала демонам асурам, так как они были очень могущественны, будучи старше своих братьев-богов. Между ними постоянно происходили битвы, и, когда для богов дела оборачивались совсем плохо, им помогал сам Вишну, воплощаясь в виде различных сверхъестественных существ¹ и сражаясь в таком облике с сильнейшими из демонов.

Продолжив, Мариано сказал, что первые люди появились в ту эпоху, когда Землей еще правили асуры, поэтому нетрудно догадаться какого рода влияние на них оказали обладающие огромной силой существа, ставящие во главу всего чувство собственной важности.

— Так вот, описанная в легендах индуизма история о потопе приходится на окончание правления Бали² — могущественного царя асуров, завоевавшего также и мир богов, победить которого и положить тем самым конец господству демонов богам удалось только благодаря помощи Вишну³. Начинается она с того, что однажды утром ее главный герой — Вайвасвата Ману, совершая молитвы у реки, зачерпнул пригоршню воды и обнаружил там маленькую рыбку. Она заговорила с ним человеческим голосом и попросила не возвращать ее обратно в реку, где ее могут съесть большие рыбы. Ману пожалел ее и поместил в небольшой сосуд, в котором рыбка начала быстро расти. Видя это, Вайвасвата сначала выкопал для нее небольшой пруд, а потом, когда она выросла еще больше,

1 В их число входят Вараха (санскр. — вепрь) и Нарасимха (санскр. — человеколев)

2 Возможно Бали и его жена Ашана являются прототипами Баала (Ваал, Балу) и Иштар (Астарта) — богов шумеро-аккадского пантеона

3 В этой истории Вишну воплощается в облике карлика-брахмана Ваманы

выпустил в океан. После этого рыба поблагодарила его и сказала, что на самом деле она является Вишну¹, который явился в ответ на его молитвы, приняв такое обличье. Он рассказал, что скоро на Землю обрушится потоп, в котором погибнет все живое, и велел Ману построить корабль, в который тот должен будет поместить по паре всех животных, а также все сорта растений. Когда же все было сделано и на Землю обрушились нескончаемые проливные дожди, рыба вернулась к Ману и велела привязать корабль к выросшему на ее голове огромному рогу. После этого она пустилась в плавание по океану, который из-за быстрого повышения уровня воды вскоре затопил всю сушу. Когда же через некоторое время уровень воды вновь начал снижаться, рыба оставила корабль на вершине горы Химават², дав возможность Ману вновь заселить Землю.

Мариано сказал, что рассмотрев хронологию этих событий, становится очевидно, что после того, как с властью асуров было покончено, — необходимость потопа заключалась в том, чтобы полностью очистить Землю от их рода и того влияния, которое они на нее оказали.

После небольшой паузы он сказал, что в этой легенде говорится, что индуистский Ной — Ману Вайвасвата — является сыном Мартанды³.

— Эта деталь примечательна тем, что Мартандой называют бога смерти, функцию которого, как известно, выполняет первосотворенный человек Яма. Несмотря на то, что это противоречит библейскому сюжету, тем не менее, и в его хронологии событий от сыновей Адама и Евы до самого Ноя приводится лишь список имен и сроков жизни неких людей, лишенный какой-либо информации и исторического описания. Поэтому если учесть, что такой список можно легко сочинить, и то, что согласно древним преданиям люди в

1 В индуизме это воплощение Вишну называют Матсья

2 Также Химанван или Хималай — в индуизме божество, олицетворяющее вершину Гималаев

3 Подробнее см.: Махабхарата / Адипарва / Глава 70

те времена жили по несколько сотен и даже тысяч лет, то Вайвасвата Ману мог быть младше Ямы на целые века. Всю эту историю вполне можно согласовать с библейской хронологией. В мифе же о рождении самого Вивасвана говорится, что из-за проклятия он был вынужден родиться второй раз как бог тризны Мартанда¹. Это говорит о том, что Яма является не просто сыном Вивасвана, а скорее его земным и смертным воплощением, из-за чего в древнеиндийских преданиях Ману часто называют сыном Вивасвана. Упомянул же я об этом не случайно. Дело в том, что в греческой мифологии также есть история о Всемирном потопе, согласно которой ее главный герой — Девакалион — спасается от него в ковчеге, построенном им по велению своего отца Прометея. Эта деталь примечательна тем, что в древнегреческой мифологии Прометей также является творцом первых людей.

Мариано сказал, что, изучая Библию и любые другие древние предания, следует отдавать себе отчет, что даже их изначальный вариант писался обычными людьми, которые лишь в лучшем случае имели благие намерения и соответствующие познания.

— Однако далеко не факт, — добавил он, — что все это в такой же степени касается и их потомков, которые долгие века обрабатывали эти тексты в соответствии со своими целями и представлениями.

¹ Подробнее см.: Махабхарата / Шантипарва / Глава 344

ГЛАВА 18

Вскоре из серой мглы тумана показались темные очертания руин. Мариано перестал грести, и через некоторое время лодка, замедлив скорость, мягко уткнулась в песок.

Я спрыгнул на берег и, оглядевшись, понял, что нахожусь недалеко от того места, где некогда находилась восточная башня с библиотекой. Поднявшись по небольшому склону, я оказался среди ее обломков. Странно, но выглядели они так, словно замок был разрушен много лет назад, хотя, с тех пор как я его покинул, не прошло и года.

Вдруг мне показалось, что я заметил какое-то движение. Вглядевшись в пелену тумана, я действительно увидел чей-то темный силуэт, двигавшийся в мою сторону. Он бесшумно приблизился, и я увидел, что он принадлежит человеку, одетому в длинный белый плащ, за спиной которого висел большой лук.

— Ты не узнал меня? — спросила Мира, сняв капюшон, скрывавший ее лицо.

— Не знал, что ты умеешь стрелять из лука, — сказал я.

— Неужели тебя это так удивляет? — улыбнулась она. — Кстати, ты ведь, наверно, страшно соскучился по своему пушистому другу?

Я услышал знакомое мурлыканье и нагнулся, чтобы взять на руки подбежавшего ко мне Фло.

— Еще бы, ты себе не..., — запнулся я на середине фразы.

Да, Мира была права. Увидев то, что произошло с моим котом

за это время, мне сразу стало не до того, умеет ли она стрелять из своего лука или нет.

Дело в том, что над его зелеными глазами красовался кулон с такого же цвета камнем, что делало его похожим на вертикально расположенный глаз. Однако так поразило меня совсем не это, а небольшие ветвящиеся рожки, красовавшиеся на его голове.

— Что же с тобой приключилось? — сказал я, недоуменно глядя на Фло.

— Таков он — ветер перемен, — услышал я в ответ.

Подумав, что это сказала Мира, я поднял на нее глаза. Однако на том месте, где она только что стояла, я увидел человека в темных доспехах из своего сна, который с ненавистью смотрел на меня. Он сделал шаг в мою сторону и замахнулся мечом, который держал в руке. Я рефлекторно отступил назад и тут же, почувствовав на плече чье-то прикосновение, отшатнулся в сторону.

— Привидение увидел? — спросил Мариано, разглядывая мое недоумевающее лицо.

Я взглянул на свои руки и обнаружил, что Фло исчез, собственно, как и черный человек.

— Мне показалось, что я видел Миру, — ответил я, — хотя, может быть, и не ее.

Мариано похлопал меня по плечу и, сказав, что скоро все встанет на свои места, предложил двигаться дальше.

Пройдя мимо разрушенной башни, мы оказались перед главным входом в замок. От массивной деревянной двери не осталось и следа. Находящийся за ней центральный холл был частично погребен под обломками верхних этажей. Осторожно обойдя их, Мариано прошел к главной лестнице. Ее сохранившийся участок вел к небольшой площадке, оставшейся от верхнего уровня комнат, которая теперь находилась под открытым небом. Легкий ветерок разгонял туман, открывая чудесный вид на озеро и окружающий замок лес.

Удобно устроившись на одном из каменных обломков, Мариано жестом пригласил меня сесть рядом с ним.

— Что ж, вот и пришло время для моего последнего рассказа, — сказал он. — Надеюсь, он, как и прежние мои истории, многое прояснит для тебя.

— А что будет потом? Ты уйдешь?

— Потом всегда бывает суп с котом, — улыбнулся он, — а зачем так сильно беспокоиться о супе?

Начав свою историю, он сказал, что хотя в традиции индуизма и существует много самых разных богов, тем не менее, следует знать, что среди них есть главное божество — Вишну, являющееся воплощением Великого Атмана, по отношению к которому все остальные боги занимают то же положение, что ангелы в представлениях того же христианства.

— В мифах самых разных народов, — продолжил Мариано, — этих богов называют по-разному, однако часто описывается их разделение на две особые группы, между которыми царит непримиримая вражда, — асы и ётуны скандинавской мифологии, боги и титаны древних греков, индийские дэвы и асуры и те же самые ангелы и демоны. В каждой традиции приводятся разнообразные причины начала их конфликта, в чем-то схожие, а в чем-то различающиеся между собой. На самом же деле корень этой вражды заключается в том, что боги и асуры являются воплощением двух противоположных сторон Абсолюта, но не порядка и хаоса, как о том бытует распространенное мнение, а духовной и материальной природы — Пуруши и Пракрити. Собственно, из-за того, что демоны-асуры служат материальной природе, и проистекает их привязанность к собственной обособленной сущности, тогда как боги, служащие духовной природе, не радеют так сильно о своем существовании и находятся в постоянной жертве, которая связывает их в единое целое. О том же, почему так произошло, есть древняя история.

Мариано сказал, что однажды Брахма поведал о некоем бессмертном Атмане¹, познав который, можно исполнить любые свои желания. Услышав о том и решив найти его, боги послали на обучение к Брахме Индру, а асуры — Вирочану. После того, как они прожили у него длительное время, Брахма рассказал им, где находится этот Атман. Он предложил налить в чашу воды и, нарядившись, взглянуть в нее. Когда Индра и Вирочана сказали, что видят там свои нарядные отражения, Брахма сказал им, что это и есть тот Атман, ублажая который, можно достичь исполнения своих желаний и бессмертия. Узнав о том, оба ученика обрадовались и покинули его обитель. Брахма же, смотря им вслед, сказал, что в действительности они не познали Атман, и каждый, кто поставит это знание во главу своего учения, будет повержен. Ни о чем не подозревая, Вирочана вернулся домой и рассказал о том, что узнал. Асуры приняли полученное им знание и стали с тех пор превозносить и ублажать свою телесную оболочку. Индра же, возвращаясь домой, засомневался в том, что тело, подверженное страданиям, болезням и смерти, является тем самым могучим Атманом. Подумав так, он решил вернуться к Брахме и рассказал ему о своих сомнениях. Брахма согласился с ним и предложил ему пожить у него еще некоторое время. Когда оно прошло, он рассказал Индре, что сущность, которой мы являемся во сне, и есть тот бессмертный Атман. Вняв тому, Индра отправился домой, но по дороге его вновь одолели сомнения. Он снова вернулся к Брахме, и так эта история повторилась еще несколько раз, пока Брахма не рассказал ему об обитающем в теле бессмертном Атмане — Брахмане. Индра же поведал о том богам, которые с тех пор почитают этот Атман, и поэтому им даны все миры и все желания².

— Как я уже говорил, — сказал Мариано, — привязанность

¹ В древних писаниях индуизма под атманом чаще всего понимается светящаяся сфера человека либо изначальное Слово. Но также это может быть Брахман, душа, тело и другие специфические вещи. Понять, что конкретно имеется в виду, можно лишь по контексту произведения

² Подробнее см.: Чхандогья-упанишада / Часть 8

к собственной сущности приводит к тому, что энергетическая структура демонических существ почти или совсем не излучает сияние, тогда как боги, реализуя противоположную систему устремлений, наоборот, являются яркосветящимися существами. Поэтому, подобно тому, как Солнце на санскрите зовется Сурьей, так и богов называют сурами, то есть светящимися или светлыми, а демонов — асурами, то есть несветлыми, темными богами.

Продолжив свою историю, он сказал, что в Абсолюте материальная и духовная природа находятся в полной гармонии и составляют единое целое. Однако воплощаясь в ангелах и демонах, эти силы разделяются и, будучи неполноценными, нуждаются в противоположной половине для поддержания своего существования.

— Подобное положение дел хорошо отражает принятая в китайской философии концепция Инь и Ян — двух противоположных сил, обозначающих телесное и духовное начала, на которые разделяется изначальное Дао. Так у асуров, отражающих начало Инь, нет собственной жизненной энергии, тогда как у богов, воплощающих начало Ян, ее в избытке, но, наоборот, нет материальной обусловленности, свойственной асурам. Из-за этого они вынуждены временно объединять свои силы, и итогом их союза является наш мир, в котором все живые существа имеют материальную обусловленность и поддерживающую ее жизненную энергию. В каждом подобном существе взаимодействие этих сил вызывает выработку особой энергии, называемую в разных мифологиях амритой или нектаром, которая, поступая после смерти существ к богам-сурам, обеспечивает им бессмертие и возможность творить и поддерживать миры. Так происходит потому, что, как я уже говорил, все светлые боги являются особенными проявлениями Пуруши — единственного вкусителя всех жертв. Однако асуры также получают подобие амриты, но только из людей, благодаря их особому устройству и, конечно же, индугированию, —

улыбнулся Мариано. — Поэтому Иисус и сказал Петру, что сатана просил Бога сеять, как пшеницу, именно людей, а не какую иную тварь¹.

Продолжив свою историю, Мариано сказал, что в древнеиндийских преданиях говорится, что изначально боги и асуры вели между собой бесконечные войны, пока Вишну не предложил им временно объединить усилия и вспахать Молочный океан², чтобы получить из него амриту — напиток, дающий бессмертие. Однако при этом Он тайно пообещал богам, что вся добытая амрита достанется только им³.

Я спросил, что это за океан, о котором он говорит.

— Дело в том, — сказал Мариано, — что на тайном языке Вед его называют Океаном манаса, то есть сознания.

— И где же он находится?

— Везде, — ответил он, разведя руками в стороны. — Им является совокупность эманаций, образующих Вселенную, которую видящие также называли Темным морем осознания.

Мариано сказал, что для того, чтобы по-настоящему оценить смысл всего вышесказанного, следует прояснить еще один немаловажный момент.

— Дело в том, что в некоторых преданиях индуизма говорится о том, что Пракрити — материальная природа — является Речью, а Пуруша — духовная природа — Мыслью Абсолюта. Кто знает, может быть, в этом и кроется причина того, почему женщины так любят разговаривать, — добавил он, улыбнувшись. — Я думаю, ты и сам знаешь, что мысль предшествует речи и управляет ею, ибо в ней содержится осознание, поэтому Пракрити и подчиняется Пуруше.

Мариано сказал, что по этой же причине остановка внутреннего диалога приводит к тому, что окружающий нас материальный мир

1 Подробнее см.: Библия / Новый Завет / Евангелие от Луки / Глава 22

2 Другое его название Гарбходака или Причинный океан

3 Подробнее см.: Махабхарата / Адиправа / Главы 15-17

тает, как мираж, и проявляется истинная сущность мироздания, состоящая из чистой энергии мысли.

— Что же касается богов, — продолжил он, — то они как воплощение вибраций Пуруши, являются изначальными звуками, тридцать три главных из которых составляют самый древний алфавит. Двенадцать Адитьев, воплощающих порядок, являются согласными звуками, одиннадцать Рудр¹, олицетворяющих хаос, — гласными, восемь Васу — это йотированные звуки, полные вибрирующей силы, а также Брахма — олицетворяющий звук «я» и самосознание² и его жена — богиня речи Сарасвати — вот эти тридцать три бога. Асуры же, воплощающие материальную природу, являются словами и устойчивыми понятиями, которые сами по себе лишены вибрации, несущей жизненную энергию. Они являются безжизненными формами, которые лишь временно оживляются складывающимися в них звуками. Именно так Абсолют и творит мироздание — подумав прежде и выразив свою мысль посредством речи, в которой одни и те же звуки сплетаются в бесчисленные комбинации разнообразных слов, создавая в результате все то, что было сказано Богом.

1 Санскр. — ревуны

2 Санскр. — аханкара

ГЛАВА 19

Продолжив свой рассказ, Мариано сказал, что в индуизме высшие миры богов называют Сваргой, низшие миры асуров — Паталой, наш мир, находящийся посередине, — Бхуми, а их общую совокупность — Трилокой.

— Говоря о неорганических существах, с которыми могут взаимодействовать видящие, — сказал он, — стоит отметить, что не все они приходят из демонических миров. Ярким тому примером является бог смерти Яма или так называемая человеческая матрица, которую видящие также относили к неорганическим существам. То же самое касается и некоторых союзников, которые попадают сюда из высших миров¹.

Выдержав небольшую паузу, Мариано сказал, что эти три мира можно представить как город.

Мир богов — это уважаемый центр, где живут богатые горожане, управляющие городом, — управление его процессами необходимо для того, чтобы он продолжал существовать. Наш мир — это фабрики и заводы, расположенные вокруг него, где работают обычные люди. На самых же окраинах города расположены жалкие лачуги, где живут воры и бандиты, — это мир демонов.

¹ Характерные черты обоих видов союзников приводятся в книгах Кастанеды при описании «дымка» и «травы дьявола» — особых курительных смесей позволяющих вступить в контакт с этими сущностями

В то же время к рабочим частенько наведываются разбойники, которые отбирают у них то малое, что у них есть. Так происходит, когда человек превыше всего ставит служение материальной природе, живя ради удовлетворения собственных желаний.

Просто так рабочие и уж тем более разбойники не могут попасть в респектабельный район. Однако тех, кто особо отличается перевыполнением норм на заводе, часто берут туда на некоторое время.

Так происходит, когда человек перестает потакать бесконечным желаниям своего тела, следуя предписаниям религии, и начинает заниматься разного рода аскетическими подвигами, всячески истязая его различными лишениями, то есть выбирая служение духовной природе.

Однако такой человек все равно жаждет в результате этого обрести личное благо и, не отрешаясь от личной выгоды, обретает только временное обиталище в так называемом раю, где испытывает различные удовольствия, доступные только небожителям. После же некоторого времени, когда его заслуги перед богатыми горожанами истощаются, его отправляют вновь вкалывать на заводе.

Богатые горожане управляют городом, а бедные должны работать на заводах, создавая все необходимое для них. Однако тут все справедливо, ибо каждый занимает свое место в зависимости от своих прошлых дел.

— Но немногие знают..., — тут Мариано заговорчески подмигнул мне и остановил свой рассказ.

— Что? — переспросил я, видимо сделав удивленное лицо.

— То, что за городом находится свобода, так называемый четвертый мир — Акаша — чистая энергия. Среди богатых жителей есть такие, которые бунтуют против существующего порядка и учат рабочих, как уйти из города. Поэтому, — сделав глупое лицо, сказал Мариано, — на заводе работать по меньшей мере не обязательно. И бессмертия можно достичь, и вырваться. Так что, все сведения

об истинном пути и окончательном освобождении равносильны, скажем, грабежу банка, в котором хранились заработанные рабочими деньги, предназначавшиеся для богатых горожан, — закончил Мариано.

В этот момент ветер стал понемногу усиливаться и почти разогнал туман, которым мы были окружены все это время, и я заметил, что солнце стало близиться к закату.

— Так что же нужно богам? — спросил я.

— Я тебе уже говорил об этом, но повторяюсь. Им нужна амрита..., — в этот момент Мариано сделал паузу и осмотрелся, будто что-то искал.

Спустя пару минут он продолжил, сказав, что в древнеиндийских мифах говорится, что жрецом богов и хранителем амриты некоторое время был сын Тваштри — трехголовый дракон Триширас¹.

— Вследствие этого его также иногда называют стражем коров, — добавил он.

— Каких коров? — не понял я.

— Тех самых, из которых боги доят амриту, — усмехнулся Мариано. — Так вот, в этой истории говорится о том, что, передавая полученную амриту богам, Триширас начал тайно отдавать ее часть асурам, которым был родственником по матери. Когда же об этом стало известно, он стал самолично поглощать всю добытую амриту одной из своих пастей, и когда благодаря этому его сила необычайно возросла, двумя другими он вознамерился проглотить всю жертвенную пищу и самих богов. Победить его, да и то с большим трудом, удалось лишь Шакре, являющимся еще одним сыном Адити².

Мариано сказал, что интересным является тот факт, что в Откровении Иоанна также можно встретить упоминание о войне,

1 Подробнее см.: Махабхарата / Шантипарва / Глава 344

2 В мифах его чаще называют Вишварупой, однако из-за совпадения с названием Вселенского облика, который принимал Кришна, использовано именно это его имя

случившейся на небе, в которой архангел Михаил воевал против некоего дракона. Сходство проявляется еще и в том, что так же как Михаил является главой ангелов, так и Шакра благодаря своим подвигам занимает положение Индры, то есть является ни кем иным, как царем богов-суров.

ГЛАВА 20

Солнце уже почти зашло за горизонт. Хотелось расслабиться и отдохнуть, но интуитивно я чувствовал, что сегодня должно произойти что-то важное.

Пока я смотрел на закат, Мариано успел приготовить чай и, передав мне чашку, сказал, что привязанность к эфемерным наслаждениям как раз и является тем фактором, из-за которого живые существа стремятся обрести новое материальное воплощение после разрушения старого, то есть смерти.

— Причиной же пребывания души в этом бесконечном круговороте сансары¹ является невежество, которое заключается в том, что существо, не зная своей истинной сущности, отождествляет себя с бренным материальным телом и, принимая иллюзорный мир за реальность, живет лишь ради удовлетворения телесных желаний.

Он продолжил свой рассказ, сказав, что действия, выступающие причиной следующего воплощения существа, обычно называют кармой, которая делится на два вида — положительную и отрицательную или плохую и хорошую.

— Накопленная дурными или благими действиями карма, — продолжил Мариано, — впоследствии, в этой или будущих жизнях, пожинаяется самим существом, обрекая его на страдание или

¹ Санскр. — переход, череда перерождений

наслаждение. Дурные поступки, совершенные человеком, ведут к тому, что он рождается во все более худших условиях и оболочках, вплоть до самых низменных демонических сущностей. Благие действия, наоборот, ведут к тому, что человек рождается во все более благоприятных обстановках и даже может попасть в миры богов. Как говорится, что посеешь — то и пожнешь. Ибо единственным ответчиком за свою участь является сам индивид, совершающий те или иные поступки, продиктованные его желаниями. Однако и в том и другом случаях запас накопленной кармы со временем иссякает, в результате чего существо вновь рождается в этом мире и, гонясь за кратковременными наслаждениями, продолжает этот бесконечный круговорот рождений и смертей. Поэтому «самая лучшая» карма — это отсутствие кармы, то есть тех конкретных причин, из-за которых каждое существо вынуждено рождаться снова и снова. Чтобы вырваться из этого бесконечного круговорота, необходимо знание, благодаря которому человек учится совершать истинно благие поступки, которые не накапливают кармы, уничтожая тем самым оковы желаний, обременяющих существ. Поэтому истинным «Я» является вечная душа, а не бременное материальное тело. Когда же все желания прекращаются, душа, освободившись от материального отождествления и осознав свою истинную сущность, более не рождается и освобождается из круговорота сансары. Однако постигнув, что истинным живым существом является душа, и начав ассоциировать себя с нею, человек вскоре начинает понимать, что его бессмертная сущность неделима с Мировой Душой — Брахманом. В конечной точке этого осознания душа вспоминает свое вселенское происхождение и понимает, что как отдельное существо она никогда не существовала, а всегда была тем неделимым изначальным Словом.

Сделав глоток чая, он сказал, что это и есть то, что некоторые называют пробуждением или просветлением, после которого люди обычно говорят что-то вроде: «Бесконечность смотрит моими глазами» или «я — это не я, а то — великое и вечное».

— Все это безграничное мироздание связано воедино великим Словом — тем, что является осознанием и жизнью всех существ. Только Оно является истинным живым Существом, скрытым за любой формой и оболочкой.

Мариано улыбнулся и сказал, что в некоторых священных индуистских текстах говорится, что аватары Вишну неисчислимы.

— И это истинная правда, — продолжил он с все той же улыбкой. — У Бесконечности много аватар, очень-очень много. Любовь к театру и кино — это у нас наследственное, и это совсем не случайно. Атман переводится как высшее «Я», и это тоже совсем не случайно. Атман является Богом. А раз уж Атман — это Бог, — добавил он, — то в таком случае служение Богу является ни чем иным, как служением высшему Себе. Поэтому введенный в заблуждение материальной природой человек забывает об этом и всю жизнь проводит в услужении чувству собственной важности, чем очень вредит своей истинной сущности. Но быть собой — не значит становиться квинтэссенцией чувства собственной важности и со спокойной совестью потакать своим похотям и страстям. Ибо в этом случае ты так и остаешься рабом своих желаний, привязанный к их источнику.

Он улыбнулся и сказал, что тут обычно задают еще один вопрос.

— И какой же? — спросил я.

— Зачем вообще нужно это освобождение.

— И зачем же?

Мариано ответил, что пока ты не свободен, значит, находишься в рабстве.

— Желая получать удовольствие, человек становится заложником своих привязанностей и страстей, и, как обычно это бывает, кто-то или что-то очень заинтересовано, чтобы этот беспробудный сон бессмысленной суеты никогда не заканчивался. Поэтому целью всех этих духовных практик является освобождение, заключающееся в избавлении от зависимости к чему бы то ни было, и выход

из вечного рабства иллюзий, не дающих тебе быть тем, кем ты всегда являлся. Когда-нибудь ты поймешь, что я имею в виду, — сказал он, разглядывая меня. — Быть свободным — означает просто быть самим собой. Пойми, Альтаир, смысл жизни не в питании осознанием Орла, но все существа — и так Орел. Поэтому не стоит потакать похотям своего тела и индугировать.

— Но если есть только Орел, кого же Он тогда ест? — спросил я.

Мариано вздохнул, качая головой.

— Я просто так выразился, — добавил я. — Ты же понимаешь, что я имею в виду?

— Более чем кто-либо, — усмехнулся он.

Отвечая на мой вопрос, Мариано сказал, что каждое существо, получившее на время от Орла осознание, является Его «сном», в котором Он проживает жизнь этого существа.

— Ты сейчас жив только потому, — продолжил он, — что Орел уделяет тебе часть своего внимания. Так приятно, когда о тебе кто-то думает, — усмехнулся он.

— А если Он перестанет обо мне думать, я что, умру?

— Суди сам, Альтаир. Когда ты, читая книгу, решишь отложить ее на время, умирают ли из-за этого ее герои?

— Трудно сказать. Ведь они не настоящие.

— Они не настоящие, — повторил за мной Мариано и покатился со смеху. — Нет-нет, они не умирают. Они вступают в непроявленное, — добавил он и продолжил смеяться.

Придя в себя, Мариано сказал, что когда существо умирает, то этот «сон» прекращается и Орел «просыпается», а все впечатления, накопленные существом в течение его жизни, достаются Ему и становятся Его впечатлениями. Потом если Орлу угодно, Он опять частично «засыпает» в виде какого-нибудь существа, и наша «маленькая овечка» вновь выходит «пасть на лужок», накапливая осознание.

— Некоторые из них при этом жутко негодуют, что их съест Орел,

— добавил Мариано с улыбкой. — Видящие полагают, что каждое существо представляет собой нечто вроде энергетического зонда, который обладает всеми атрибутами, необходимыми для того, чтобы Бесконечность могла осознавать саму себя. Они также говорили, что каждому существу Орел сделал дар, заключающийся в возможности сохранить свое сознание и достигнуть бессмертия, если существо сможет найти проход к свободе. Когда человек знания отправляется в окончательное путешествие, он попадает в область третьего внимания и тем самым сливается с Намерением, которое сохраняет на себе отпечаток его индивидуальности. Некоторые йоги тоже обретают власть над своим нагвалем и способности, сопутствующие этому. В их число входит и возможность покидать этот мир в нагвале по своему желанию. Только в отличие от видящих, они не сжигают свой тональ а просто оставляют его, после чего даже такая оставленная оболочка часто продолжает существовать очень долгое время, не разлагаясь.

Я уже допил чай и собирался передать чашку, как невзначай она выскользнула у меня из рук и разбилась об обломки, которые были хаотично раскиданы у нас под ногами.

Мариано нахмурился и сказал мне, чтобы я не покидал свое место, как вдруг полил сильный дождь и вдалеке стали раздаваться звуки сильного грома. Не знаю, какая причина заставила его это сделать, но мы сидели под проливным дождем еще некоторое время, и я чувствовал, что начинаю немного проваливаться в сон под спокойный голос Мариано, который продолжал свою историю.

— Кришна говорил Арджуне, что тем, кто приходит к нему, Он сохраняет все, чем они владеют.

«На что это Он интересно намекал? Может быть, на то, что если ты при жизни осознаешь себя как Единое, то тебе уже будет некому возвращать сознание?».

— Знание и понимание природы своей души — это самый прекрасный способ избавиться от переживаний по поводу того, что в

конце жизни тебя что-то пожирает, — усмехнулся он. — Ты должен знать, Альтаир, что лишь наше представление и мысли о себе делают нас теми, кто мы есть...

В этот момент недалеко от меня начал нарастать неясный мне шум, и я все сильнее стал ощущать, что заваливаюсь набок.

— Ты — то, что ты помнишь, — уже кричал мне Мариано. — Вспомни все...

ГЛАВА 21

Всему свое время, и время всякой вещи под небом.

Экклезиаст

«Помни, Альтаир, не нужно быть ангелом или демоном, нужно быть самим собой, и тогда ты не собьешься с пути».

Я не мог осознать, где нахожусь, но вместе с тем все вокруг казалось мне знакомым.

— Возьми этот кинжал, — сказал Мариано. — Он поможет тебе в том, что предстоит сделать, и прости, тебе придется пройти через это в одиночку.

Начался дождь, и неясный мне шум приближался все ближе.

— На этом моя миссия окончена, Альтаир, — вздохнул Мариано и поправил свой темно-зеленый плащ. — Туда, куда мы отправляемся с Фло, ты не сможешь пойти, но, возможно, когда-нибудь мы еще увидимся.

Фло посмотрел мне в глаза, будто понимал мое положение, и вспрыгнул на руки к человеку в плаще.

— Прощай, Альтаир, — крикнул Мариано.

Эхо его голоса на несколько секунд перекрыло приближавшийся ко мне шум, и в этот момент меня озарило ослепительное сияние. Внутри него был виден силуэт человека уже не в темно-зеленом, а в белом плаще, превращающегося в огромный шар.

И потом я проснулся.

Я очнулся в разбитой машине и ощутил на своей груди тепло. Это был кинжал с синим лезвием, похожим на лед и вмерзшим в него рисунком трех лепестков.

Вокруг меня был мрачный город, а вдалеке виднелись руины небоскреба, откуда я пытался сбежать, но, как я понимаю, неудачно. Хорошо, что после аварии дверь в автомобиле не заклинило и я смог спокойно выбраться наружу на небольшую улочку, хотя сам и отделался небольшими порезами.

Не успев как следует осмотреться, я почувствовал чье-то присутствие у себя за спиной. Обернувшись, я увидел, как собранный ветром пепел начинает кружиться и собираться в темную фигуру человека.

Он был одет в черные доспехи с шипами и перчатки с заостренными концами. Вместо глаз у него были провалы, и он держал в руках изогнутый меч.

— Давно не виделись, Альтаир, — сказала тень.

— Я думал, с тобой уже покончено.

Черный человек усмехнулся и сказал, что пока существует сила — существует и ее темная сторона.

— Она есть и в тебе, и если ты не принимаешь ее, то не принимаешь и себя. Ну что, сыграем.

Сказав это, он поднял меч и двинулся в мою сторону. Рефлекторным движением я вынул кинжал. Его лезвие засветилось, и он превратился в меч, слегка вибрирующий в моей руке.

Подняв свой меч вверх, Черный человек ринулся на меня, и я взмахнул навстречу ему.

Наши клинки встретились, и послышался звон стекла. Я ясно ощутил огромный поток ненависти ко мне от моего противника, и мне стало жутко.

Вдруг Черный человек отскочил от меня и соорил гримасу

ненависти. Он оперся о лежащий рядом с ним обломок, и я понял, что запас сил у него на исходе.

Неожиданно он оттолкнулся от своей опоры и накинулся на меня, но я, увернувшись от его удара, подставил ему подножку. Он упал на землю и выронил меч. Я приставил острое к его горлу.

— Чего же ты ждешь? — сказал он. — Я всего лишь хотел сохранить самое дорогое, и к чему это привело, — продолжил он. — Любовь сильнее смерти. Не держи зла.

Я смог наконец-то получше рассмотреть его. Он был почти полностью похож на меня.

— Оба ранены. Видишь, мы — одно.

— Ты прав, — сказал я. — Я должен принять тебя, но вот поддаваться не обязан.

Лицо его исказила гримаса страха и злости, а по всему телу пробежала дрожь. От него отделилось нечто темное, сворачивающееся к голове, и превратилось в отдельный черный сгусток с меняющимися оскаленными головами.

Он ринулся на меня, передвигаясь словно тень, напомнив мне нечто среднее между слизнем и осьминогом. И в этот момент я почувствовал странное ощущение легкого безразличия к себе и к окружающему миру, к тому, что сейчас произойдет, и к тому, что будет дальше. Я хотел пойти навстречу этому странному существу, провалиться в бездну. И в самую последнюю секунду перед сближением с тенью время для меня остановилось, и я почувствовал жгучую боль в ладони, которой сжимал меч с тремя лепестками.

На короткий миг я понял то, о чем говорил мне Мариано, прежде чем я впал в забытие. О том, что я должен вспомнить все. Этого хватило, чтобы в последний момент я увернулся от странной тени и поразил ее ярко светящимся мечом.

Яркая вспышка озарила улицу полуразрушенного городка. Протяжный нечеловеческий крик, казалось бы, забрал с собой все плохое, что было в этом месте.

Лежа на асфальте, Черный человек застыл и рассыпался, как пыль, а под ним неожиданно для меня оказалась Мира с огромной раной на плече. Я положил меч на асфальт, присел и приподнял Миру, и нас начал окутывать непроглядный туман.

Она не отвечала, и ее вид внушал мне определенные опасения. Не зная, что предпринять, я стал озираться вокруг и увидел невдалеке от себя зеленое свечение.

Маленькие глаза, как у кошки, смотрели на меня, не мигая, и источали яркий зеленый свет. Мне показалось это странным, но я не испытывал страха от этого взгляда. Он, скорее, призывал меня успокоиться.

Медленно приближаясь, из тумана стало выходить существо с причудливыми рогами, чешуйчатым телом, похожим на кирина, только без крыльев.

— Ты чуть было опять не убил ее, — услышал я голос. — Но все же ты заслуживаешь прощения.

Я почувствовал жгучую боль в руках и вскрикнул. Мира вскрикнула вместе со мной и очнулась. Ее рана исчезла. На меня нахлынули чувства.

— Я помню, какой ты была, Мириам, — сказал я. — Мне казалось, что мы всегда будем вместе. Я часто говорил, что без тебя — нет и меня. Но я даже не представлял себе, насколько это правда, пока ты не исчезла.

Мира слабо улыбнулась мне и снова потеряла сознание.

Существо, напоминавшее кирина, приблизилось к нам и сидело совсем рядом. Теперь, когда оно было близко, что-то в его виде показалось мне сильно знакомым.

— Ты Фло? — спросил я.

Дракон потянулся и зевнул, обнажив пасть, полную огромных клыков, напомнив гигантского кота.

— С Мирой все хорошо, не волнуйся, Альтаир.

— А что с Мариано? — я продолжил задавать вопросы.

— Скажем так, он отправился в окончательное путешествие.

Я совсем перестал понимать, что происходит. То, что произошло сегодня, выбило почву из-под ног, и меня обдало холодной яростью. Я подумал, что сейчас тоже отправлюсь в «окончательное путешествие».

— Одиночество, множественность, единичность — ты вырвешься из этой суеты и поймешь, что проиграть и победить невозможно. И пусть этот сюжет и все наши действия предопределены, тем не менее, надо приложить все силы, чтобы преодолеть эту тьму, чтобы у этой сказки был счастливый конец. Ибо все существа и все мироздание находятся в воображении и сознании.

— Чем?

— Оно ничье. Прикоснись к Мира, Альгаир.

Я прикоснулся к Мира. И узнал, что чувствует единое. Мы едины.

ЭПИЛОГ

Утреннее солнце приветливо светило в окно башни. Меня разбудил легкий стук в дубовую дверь.

— К вам миледи, сэ, — услышал я голос Гарольда.

С натяжным скрипом тяжелая дверь поддалась, и за ней в комнату вошла Мириам.

— Что так и спал тут? Ты не забыл, что у нас сегодня встреча, — спросила она.

— Зачитался, — замялся я.

— Как обычно. Пойдем, завтрак уже готов.

Наскоро позавтракав, мы переоделись и вышли к воротам. Нам подали коней, и мы неспешно поехали к нашему любимому месту, молча любясь этим прекрасным утром.

Шум ветра в старых ивах вскоре смешался с шумом прибоя. Мы выехали к берегу и поехали до нужного места. Там привязали коней у деревьев и сели на берегу.

— А ты нашел свой остров в океане мечты?

— Да, Мира, нашел, — ответил я и закрыл глаза.

Я вспомнил, как Мариано привел пример, сравнив воду и волны с душой и океаном, и потом долго вздыхал, глядя на разбивающиеся волны.

— Ты что, учишь это все наизусть? — спросила Мириам. Видимо, ей не давала покоя сказка, которую я читал накануне.

Я смотрел на волны.

— Да, Мира, можно и так сказать.

Вдруг я услышал ржание моего коня и обернулся. Мириам инстинктивно закинула руку назад и погладила перо торчащей из колчана стрелы, но не обернулась.

— Ну наконец то, Уилфред! — сказал я.

Из леса вышли несколько человек, среди которых был Уилфред.

— Вашего коня, сударь, хоть в дозор ставь, — сказал он.

Из леса начало выходить множество людей с луками и разнообразным оружием.

— Вот и моя лесная банда благородных разбойников.

— Серый Джек Викториан, — кашлянув, сказал Уилфред. — Он объявил за вас награду, и теперь нас ищут по всему лесу. Что же делать?

— Пойдем в замок и покончим с ним, — сказал я и оглядел людей.

— Нам не хватит сил, — сказал кто-то из толпы.

— Многие люди в замке и стражники тоже не любят Викториана. Нужно только показать им пример, и они к нам присоединятся — так мы выиграем.

— Надеюсь, вы знаете, что делаете, — сказал Уилфред.

— Пусть меня называют разбойником, и это правда. Ибо когда закон находится в руках жадных глупцов, тот, в ком еще сохранилась хоть капля чести, становится вне закона.

«Хм... Смелый, честный, благородный и ... наивный! Типичный англичанин!», — подумалось мне в этот момент.

— За вашу голову шериф назначил тысячу золотых, а герцог Колтгомерри в два раза больше, — сказал Уилфред.

— Ну что ж, тогда, я думаю, надо самолично отнести ему свою голову, и без обещанной награды мы не уйдем! Да, парни? — сказал я громко.

— Да, не уйдем! — слышались со всех сторон голоса и бряцанье оружием.

Я оседлал лошадь и выехал впереди колонны вооруженных людей. Рядом со мной поехала Мириам и Уилфред.

— Говорят, шериф грабит людей налогами, а бандит — оружием. И они, скорее всего, братья, — сказал Уилфред.

— У них есть еще младший брат.

— Наверно, такой же разбойник, — сказала Мириам. Она посмотрела на меня и улыбнулась.

— Ну, не без этого, — сказал я, и мы направились вдаль.

Содержание

Пролог	3
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	43
Глава 9	48
Глава 10	53
Глава 11	56
Глава 12	62
Глава 13	67
Глава 14	74
Глава 15	81
Глава 16	88
Глава 17	93
Глава 18	97
Глава 19	104
Глава 20	108
Глава 21	114
Эпилог	119

По некоторым причинам главы 20, 21 и эпилог
были закончены не автором оригинального произведения
«Первоцвет»

Соавтор этих глав — Максим Орехов

Николай Туманов
ПЕРВОЦВЕТ

Подписано в печать 01.03.2019. Формат 60x90/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,75.
Тираж 3 экз.

ООО «Издательство Эдитус»
125190, Москва, Ленинградский пр., 80